

АНАТОЛИЙ КУЛИКОВ ★ ВАЛЕНТИН РУНОВ

ВСЕ КАВКАЗСКИЕ ВОЙНЫ РОССИИ

Валентин Александрович Рунов
Анатолий Сергеевич Куликов
Все Кавказские войны России.
Самая полная энциклопедия
Серия «Все войны России»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6880367

*Все Кавказские войны России. Самая полная энциклопедия / Анатолий
Куликов, Валентин Рунов.: Яуза, Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-67338-4*

Аннотация

В годы первой Чеченской войны автор этой книги генерал Куликов был главнокомандующим объединенной группировкой федеральных войск на Северном Кавказе и министром Внутренних дел РФ. Но эта книга – не просто мемуары, больше, чем личный опыт одного из самых осведомленных участников трагедии. Это – полная энциклопедия всех Кавказских войн с XVIII века до наших дней. От походов Петра Первого, подвигов «екатерининских орлов» и добровольного присоединения Грузии до побед Ермолова, капитуляции Шамиля и исхода черкесов, от Гражданской войны и сталинских депортаций до обеих Чеченских кампаний, принуждения Тбилиси к миру и последних

контртеррористических операций – вы найдете в этой книге не только исчерпывающую информацию о боевых действиях на Кавказе, но и путеводитель по «Кавказскому лабиринту», в котором мы блуждаем до сих пор. Подсчитано, что с 1722 года Россия воевала здесь в общей сложности больше века, так что эту бесконечную войну не зря прозвали «Столетней». Не закончена она и по сей день. «Уже 20 лет в сознании русского народа существует «кавказский синдром». Сотни тысяч «беженцев» из некогда благодатного края наводнили наши города, «приватизировали» промышленные объекты, торговые точки, рынки. Ни для кого не секрет, что сегодня в России подавляющее число выходцев с Кавказа живут намного лучше самих россиян, а высоко в горах и глухих аулах подрастают новые поколения людей, враждебно относящихся к России. Кавказский лабиринт до конца не пройден и сегодня. Но из любого лабиринта есть выход. Нужно только проявить ум и терпение, чтобы его найти...»

Содержание

Введение	5
Глава 1	17
Первые шаги	17
Казачьи промыслы	32
Азовские походы Петра I	39
Глава 2	44
Кавказский край в начале XVIII века	44
Каспийский поход Петра I	65
Разменная фигура дворцовых интриг	77
Глава 3	89
Кавказская линия	89
Шейх-Мансур	108
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Анатолий Куликов, Валентин Рунов Все Кавказские войны России. Самая полная энциклопедия

Введение

Территория Кавказа, расположенная между Черным,

Азовским и Каспийским морями, покрытая высокогорными массивами и населенная многочисленными народами, с давних времен привлекала к себе внимание различных завоевателей. Первыми туда еще во втором веке до нашей эры проникли римляне, а после распада Римской империи пришли византийцы. Они-то и распространили христианство среди некоторых народов Кавказа.

К началу восьмого века Закавказье было захвачено арабами, принесшими его населению ислам и начавшими вытеснять христианство. Наличие двух враждебных религий резко обострило веками ранее существовавшие межплеменные распри, вызвало многочисленные войны и конфликты. В ожесточенной кровопролитной схватке по воле иноземных политиков на территории Кавказа возникали одни государства и исчезали другие, строились и разрушались города и селения, сажались и вырубались сады и виноградники, рождались и умирали люди...

В тринадцатом веке Кавказ подвергся опустошительному нашествию монголо-татар, владычество которых в его северной части утвердилось на столетия. Еще три века спустя Закавказье стало ареной ожесточенной борьбы между Турцией и Персией, которая велась на протяжении трехсот лет.

Со второй половины XVI века интерес к Кавказу проявляется и со стороны России. Тому способствовало стихийное продвижение россиян на юг в степи, положившее начало образованию Донского и Терского казачеств, поступление ча-

сти казаков на московскую порубежную и городовую службу. По имеющимся данным уже в первой половине XVI столетия первые казачьи селения появились на Дону и в верховьях Сунжи, казаки участвовали в охране и обороне южных рубежей Московского государства.

Ливонская война конца XVI века и Смута и другие события XVII века отвлекли внимание московского правительства от Кавказа. Однако завоевание Россией Астраханского ханства и создание в низовье Волги в середине XVII века крупного военно-административного центра способствовало созданию плацдарма для наступления русских на Кавказ по побережью Каспийского моря, где проходили основные «шелковые» пути с Севера на Ближний Восток и в Индию.

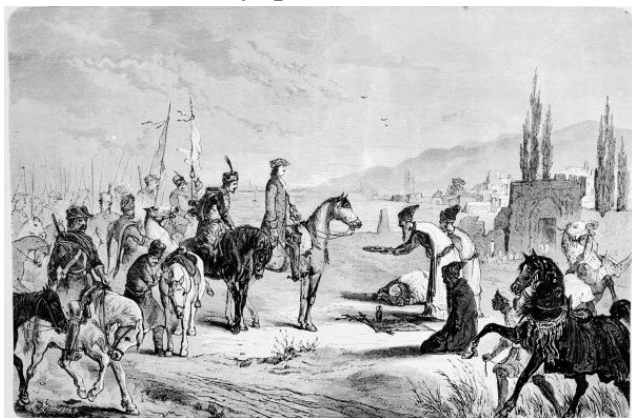
Во время Каспийского похода Петра I в 1722 года русские войска захватили все дагестанское побережье с городом Дербентом включительно. Правда, удержать эти территории в последующие десятилетия России не удалось.

В конце XVIII века вначале правители Кабарды, а затем и грузинский царь обратились к России за помощью и с предложением принять их владения под свое покровительство. Во многом этому способствовали умелые действия российских войск на побережье Каспийского моря, взятие ими Анапы в 1791 году, присоединение Крыма и победы русской армии над турками во второй половине XVIII века.

В целом, в процессе покорения Россией Кавказа можно выделить несколько этапов.

На первом этапе, с конца XVI века по конец XVIII века, происходил процесс создания плацдармов для наступления России на Кавказ. Начало этого процесса было положено формированием и укреплением Терского казачьего войска, принятием его на военную службу Российской империей. Но уже в рамках этого процесса происходили крупные вооруженные конфликты между казачеством и чеченцами на Северном Кавказе. Так, накануне Булавинского восстания в 1707 году произошло большое чеченское восстание, связанное с развернувшимся тогда противоправительственным движением в Башкирии. Характерно, что к чеченцам тогда присоединились терские казаки-раскольники. Восставшие взяли и сожгли город Терки, а затем были разбиты астраханским воеводой Апраксиным. В следующий раз чеченцы восстали в 1785 году под предводительством шейха Мансура. Чрезвычайно характерным для двух этих выступлений чеченцев является ярко выраженная религиозная окраска движения. Восстания развертываются под лозунгом газавата (священной войны против неверных). Особенно во время второго восстания чеченцев являлось также объединение с кумыками и кабардинцами, причем в Кабарде против России в то время выступали еще и князья. Кумыхское же дворянство занимало колеблющуюся позицию и было готово присоединиться к тому, кто окажется сильнее. Начало укрепления России в Кабарде было положено основанием в 1780 году укреплений Азовско-Моздокской линии

(Константиновского укрепления в районе нынешнего Пятигорска и Кисловодского укрепления).

Вручение Петру I ключей от Дербента

На втором этапе, с конца XVIII века до первого десятилетия XIX века, происходит завоевание Россией части земель в Закавказье. Это завоевание осуществляется в виде походов на территории кавказских государственных образований и войн русско-персидской (1804–1813) и русско-турецкой (1806–1812). В 1801 году Грузия была присоединена к России. Затем началось присоединение южных и восточных ханств. В 1803 году присягу на верность России принесли владельцы Мингрелии, Имеретии и Гурии. Параллельно с завоеваниями новых земель велась борьба, направленная на подавление антироссийских выступлений их народов.

На третьем этапе, продолжавшемся с 1816 по 1829 год, была предпринята попытка российской администрации покорить все племена Кавказа, подчинить их власти российского наместника. Один из наместников Кавказа этого периода генерал Алексей Ермолов заявил: «Кавказ – это огромная крепость, защищаемая полумиллионным гарнизоном. Надо штурмовать ее или овладеть траншеями». Сам он высказался за осаду, которую сочетал с наступлением. Этот период характерен зарождением среди народов Северного Кавказа и Дагестана сильного антироссийского движения (мюридизма) и появлением вождей этого движения (шейхов). Кроме того, события на Кавказе разворачивались в рамках русско-персидской войны (1826–1828 гг.) и русско-турецкой войны (1828–1829 гг.)

На четвертом этапе, с 1830 года по 1859 год основные усилия России сосредоточиваются на Северном Кавказе для борьбы с мюридизмом и имаматом. Этот период можно условно считать периодом расцвета военного искусства русских войск в особых условиях горной местности. Они завершились победой русского оружия и русской дипломатии. В 1859 году могущественный имам Чечни и Дагестана Шамиль прекратил сопротивление и сдался русскому командующему. Существенным фоном событий этого периода была Восточная (Крымская) война 1853–1855 гг.

На пятом этапе, с 1859 по 1864 год, было осуществлено завоевание Российской империей Западного Кавказа. В это

время практиковалось массовое переселение горцев с гор на плоскость и принудительное переселение горцев в Турцию. Захваченные земли заселялись кубанскими и черноморскими казаками.

На шестом этапе, продолжавшемся с 1864 по 1917 год правительство Российской империи всеми средствами стремилось нормализовать обстановку на Кавказе, сделать этот регион рядовой губернией огромного государства. В ход были пущены все рычаги давления: политические, экономические, религиозные, военные, полицейские, правовые, субъективные и другие. Такая деятельность, в целом, дала положительные результаты. В то же время русско-турецкая война 1877–1878 гг. выявила большие скрытые противоречия между российскими властями и горскими народами Северного Кавказа, которые порой выливались в открытое военное сопротивление.

Таким образом, кавказская проблема была в течение более ста лет одной из самых актуальных проблем Российской империи. Правительство пыталось ее решать дипломатическим и экономическим путями, но эти пути зачастую оказывались неэффективными. Более эффективно проблема завоевания и умирения Кавказа решалась с помощью военной силы. Но и этот путь приносил чаще всего только временные успехи.

Седьмым стал период Первой мировой войны, когда юг Кавказа уже в который раз превратился в зону активной во-

енной и дипломатической игры, которую между собой Россия, Турция и Персия. В результате этой борьбы Россия вышла победительницей, но воспользоваться плодами этой победы она уже не могла.

Восьмой этап был связан с событиями Гражданской войны 1918–1922 гг. Развал русского Кавказского фронта в конце 1917 – начале 1918 гг. обернулся трагедией не только для русской армии, но и для местного населения. В короткие сроки Закавказье было оккупировано турками и превратилось в арену страшного геноцида против коренного населения. Гражданская война на Северном Кавказе также была крайне жестокой и затяжной.

Утверждение на Кавказе Советской власти не решило проблем края, прежде всего Северного Кавказа. Поэтому девятым этапом истории Кавказа правомерно считать период Великой Отечественной войны, когда бои докатились до предгорьев Большого Кавказского хребта. По политическим мотивам Советское правительство в 1943 году выселило ряд кавказских народов в другие районы страны. Это только обозлило мусульманских горцев, что сказалось на русском населении после их возвращения в годы хрущевской «оттепели».

Развал Советского Союза дал толчок новым выступлениям народов Кавказа и открыл десятую страницу его истории. В Закавказье было образовались три самостоятельных государства, которые мало ладят между собой. На Северном Кавказе, оставшемся в ведении России, начались активные вы-

ступления против Москвы. Это привело к началу Первой чеченской, а затем – Второй чеченской войн. В 2008 году возник новый вооруженный конфликт на территории Южной Осетии.

Специалисты считают, что кавказская история имеет глубокие и разветвленные корни, выявить и проследить которые очень непросто. Кавказ всегда был в сфере интересов большой международной политики и внутренней политики Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. Отдельные кавказские государственные образования (республики) и их правители всегда стремились вести свою личную политическую игру. В результате Кавказ превратился в огромный запутанный лабиринт, найти выход из которого оказалось очень трудно.

Многие годы Россия пыталась решить кавказскую проблему по-своему. Она пыталась изучить этот край, его людей, обычаи. Но и это оказалось очень сложным делом. Народы Кавказа никогда не были едины. Нередко селения, находящиеся в нескольких километрах друг от друга, но разделенные хребтом, ущельем или горной рекой, десятилетиями не общались друг с другом, придерживаясь собственных законов и обычаев.

Исследователям и историкам известно, что без знания и учета всех факторов и особенностей нельзя правильно понять прошлое, оценить настоящее, спрогнозировать будущее. Но вместо выявления, изучения и анализа всех сопут-

ствующих факторов формирования истории Кавказского региона, вначале Российской империей, затем СССР и наконец Российской Федераций нередко предпринимались попытки рубки корней того, что казалось сорняком. Эти попытки на практике были весьма болезненными, кровавыми и далеко не всегда успешными.

С «топором» к решению кавказской проблемы подошли российские политики и в 90-е годы XX столетия. Проигнорировав многовековой исторический опыт, надеясь только на силу, они не учли многих объективных факторов, в результате чего вскрыли одну из самых болезненных ран на теле государства, достаточно опасную для жизни всего организма. И лишь сделав столь опрометчивый шаг, начали рассуждать о других путях решения проблемы...

Уже более пятнадцати лет в сознании русского народа существует «кавказский синдром», рассматривающий этот некогда прекрасный край в качестве театра нескончаемых военных действий, а его население – потенциальных врагов и преступников, многие представители которого живут во всех городах России. Сотни тысяч «беженцев» с некогда благодатного края наводнили наши города, «приватизировали» промышленные объекты, торговые точки, рынки... Ни для кого не секрет, что сегодня в России подавляющее число выходцев из Кавказа живут намного лучше самих россиян, а высоко в горах и глухих аулах подрастают новые поколения людей, враждебно относящихся в России.

Кавказский лабиринт до конца не пройден и сегодня. Нет из него выхода в войне, которая только несет разорение и настраивает людей друг против друга. Нет выхода в межнациональной вражде, которая превращает людей в свирепых животных, действующих не на основании разума, а подчиняясь инстинктам. Нельзя решить кавказскую проблему и так, как она решались в 1943 году, когда многие народы были насильно выселены из родных мест на чужбину.

Отдельные исследователи считают, что основная причина кровоточащей кавказской раны кроется в вирусе, глубоко засевшем в мозгах некоторых политиков, а название этому вирусу – власть и деньги. Сочетая эти две страшные силы всегда можно надавить на больную мозоль в виде экономических, территориальных, религиозных, культурных или других проблем любого региона. Пока жив этот вирус – рану заживить не удастся, пока открыта эта рана – вирус всегда найдет себе благоприятную среду для обитания, а это значит, что выход из кавказского лабиринта еще долго не будет найден.

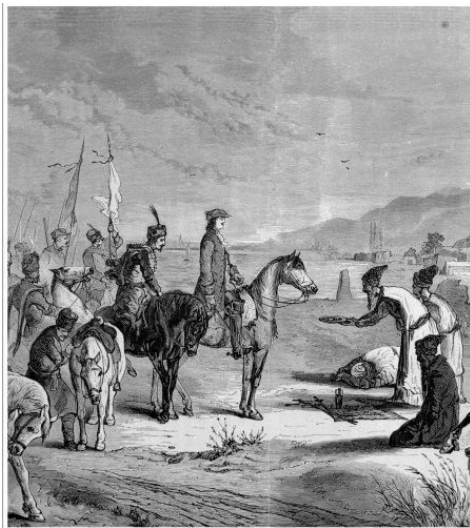
Авторы данной книги не берут на себя обязательство подсказать, как быстро и эффективно решить все кавказские проблемы. Цель книги – на основании различных архивных документов и публикаций прошлых лет рассказать о том, как строились взаимоотношения России с кавказскими государственными образованиями, племенными союзами и отдельными племенами в период с XVI по начало XXI века, опи-

сать те военные события, которые происходили на Кавказе в указанное время.

Глава 1

На подступах к Кавказу

Первые шаги

Появление первых русских на Северном Кавказе некоторые историки связывают с насильственным присоединением к Москве Рязанского княжества в 1520 году. В книге «Терские казаки со стародавних времен», изданной в Санк-Пе-

тербурге в 1880 году, пишется, что тогда часть рязанцев, ранее привыкшая «промышлять добычи ради» и не привыкшая подчиняться Москве, на ладьях ушла с семьями вниз по Волге в Каспийское (Хвалынское) море. После продолжительного плавания они достигли устья Терека и высадились на Учинскую косу.

Русские были гостеприимно приняты Агры-Ханом – владельцем небольшого улуса, незадолго до того отложившегося от Золотой Орды. Этот правитель был племянником последнего ордынского хана Ших-Ахмата и прежде кочевал между Волгой и Доном. В период зимней бескормицы он неоднократно приводил свой улус на юг Рязанского княжества, где вступал в торговые отношения с местными жителями и подружился с некоторыми из них. С тех пор и сложились добрые отношения между рязанцами и кочевниками, которые, вероятно, сыграли определенную роль при выборе места для переселения.

А.Б.БЕЛЫЙ

Горец

Для поселения русским была предложена земля на правом берегу реки Сунжи выше впадения ее в Аргун. Выбрав выгодные места по предгорьям, или, как тогда говорили, по гребням, в конце 20-х годов XVI века переселенцы построили городки Червлёный, Шадрин, Кордюковский, два Гладковских и стали называться гребенскими казаками. С этого времени начинается история российского присутствия на Северном Кавказе.

В то время большей частью Северного Кавказа владели кабардинские князья, которые беспощадно грабили своих соседей и постоянно встречали сопротивление со стороны дагестанских народов, прежде всего кумыков и чеченцев.

Появление гребенских казаков стало для чеченцев своеобразным щитом от давления на них кабардинцев, которые также искали союза с русскими казаками. Последние быстро освоились с ролью арбитров в межплеменных спорах и даже взяли под свое покровительство чеченские общества Гунной, Курчалой и Цонторой, у которых покупали хлеб, скот и брали для себя молодых женщин. Рождавшиеся дети, особенно мужского пола, крестились и становились полноправными казаками.

Присутствие русских на Северо-Восточном Кавказе внимательно отслеживалось в Москве. Интерес России к западному побережью Каспийского моря всегда был огромен. Именно там находились богатые торговые города и пролегал главный торговый путь на таинственный Восток, откуда привозили ковры, пряности, шелка и другие диковинные товары. Но пути в Персию и Индию перекрывались воинственными кочевыми племенами: астраханскими татарами и ногайцами, которые постоянно грабили купеческие караваны и всячески мешали развитию торговли.

Первым шагом Московского государства к ликвидации этой преграды стало завоевание Иваном Грозным в 1556 году Астраханского ханства, в результате чего Россия не только получила по Волге выход в Каспийское море, но и обрела первый мощный плацдарм для дальнейшего наступления на Восточный Кавказ. Политическая и военная роли Астраханского наместничества сразу же становится настолько замет-

ной, что правителями в этот город назначаются видные политики и военачальники, туда направляется большой отряд стрелецкого войска.

К тому же времени относится укрепление дипломатических отношений между русским царем и кабардинскими князьями. Последние, опасаясь завоевания их земель крымским ханом, вынуждены были искать покровительства на севере. На востоке кабардинцам постоянно угрожал шамхал Тарковский, пользовавшийся поддержкой персидского шаха. Поэтому Кабарда оказалась первой из земель Северного Кавказа, которая начала искать покровительства Москвы.

В конце 50-х годов XVI столетия в Москву прибыли кабардинские послы с просьбой наказать правителя-шамхала Тарковского. Их просьба была встречена с пониманием. В 1559 году против шамхала было послано русское войско с Астрахани, к которому примкнули гребенские казаки и кабардинская конница. К сожалению, подробных сведений об этом походе не сохранилось, но есть данные, что он завершился успешно. Об этом свидетельствует то, что в 1559 году шамхал Тарковский помирился с кабардинцами и подал прошение о принятии его владений под русское подданство. (Это был первый военный акт Российского государства на Кавказе.)

Для защиты от крымцев тесть Ивана Грозного кабардинский князь Темрюк Идарович упросил московского царя поставить на их землях крепость с сильным гарнизоном. Для

этого в 1567 году из Астрахани на Терек были посланы воеводы Андрей Семенович Бабичев и Петр Протасьев «с огненным боем и многими людьми». В результате этой экспедиции на левом берегу Терека против впадения в него горной реки Сунжи (в районе нынешней станицы Шелковской) по приказу астраханского воеводы Лукьяна Новосельцева была построена крепость Терская (городок Терки), которая условно отделила кабардинские земли от кумыцких. Службу в этой крепости и ее окрестностях несли преимущественно гребенские казаки и городовые стрельцы общей численностью до трех тысяч человек, которые официально числились на московской службе, но реально жили по собственным законам и обычаям, во многом сходным с обычаями соседних горских народов. В 1568 году, опять-таки по просьбе кабардинского князя Темрюка, против Ханкальского ущелья был построен Сунженский острог (позже на его месте была заложена крепость Грозная).

О том, какую политику вела русская администрация в контролируемых ею районах Северного Кавказа можно судить по такому факту. В 1577 году, во время очередной войны между Турцией и Персией, турецкий султан приказал крымскому хану послать войска в Дагестан на помощь находившимся там туркам. Начальник крымского отряда Алды-Гирей обратился к воеводе Терской крепости с просьбой пропустить его войска через территорию, контролируемую казаками. Разрешение было получено. Но казаки своевре-

менно предупредили о нашествии дагестанских правителей, и крымцы были разгромлены в Дагестане, а на обратном пути — добиты гребенскими казаками.

Данный случай вызвал гнев турецкого султана. Он потребовал от Москвы ликвидации крепости на Тереке, угрожая походом на Астрахань. Чтобы избежать войны Иван Грозный в 1581 году отдал приказ о сносе Терской крепости и постройке новой ближе к побережью Каспийского моря. Новая крепость, построенная в 1588 году, сохранила прежнее название, но проживавшие в ней и в ее окрестностях казаки стали именоваться терскими.

Но и старая крепость также не умерла. Сохранившиеся оборонительные строения быстро заняли вольные казаки. И только когда эти строения обветшали от времени, казаки оставили крепость и расселились по станицам, но по-прежнему называя себя гребенскими казаками.

При сыне Грозного Федоре Ивановиче реально правивший страной боярин Борис Федорович Годунов вступил в переговоры с персами. Он попытался с их помощью вытеснить турок с Восточного Кавказа и распространить власть Москвы вдоль западного побережья Каспийского моря. Персы оказались сговорчивыми и обещали большую военную помощь. Кроме того, в это время в Москву поступают сведения от терского воеводы Андрея Ивановича Хворостынина о стремлении аварского хана принять подданство России. Это стало решающим аргументом для реализации разрабо-

танных в Москве планов военной экспедиции.

Весной 1594 года в Дагестан из Астрахани были направлены войска под предводительством воевод Григория Иосифовича Засекина и Андрея Ивановича Хворостынина. К началу лета они благополучно сосредоточились в районе города Терки и начали готовиться к походу на юг. Объектом наступления определялось шамхальство Тарковское и, в частности, его столица город Тарки, который по сведениям разведки не располагал для своей защиты достаточной военной силой.

Первоначально успех сопутствовал русским. Они нанесли поражение войскам шамхала Анди-Хана на реке Койсу, овладели Тарки и изгнали его правителя. Но затем обстановка изменилась. Агрессия России вызвала гнев воинственных горцев. Аварцы не пожелали участвовать в походе. Более того, оставив на время кровные обиды и межплеменные распри, они совместно с воинами шамхала ополчились на незваных пришельцев. Обещанной персами помощи не было. Остаться в Тарках в таких условиях не имело смысла. Русские полки под угрозой окружения и уничтожения были вынуждены оставить столицу шамхальства и возвращаться в Терки, ведя непрерывные арьергардные бои с превосходящими силами противника. Их потери убитыми и ранеными превысили три тысячи человек. Это был первый случай столь щедрого орошения русской кровью земли Северного Кавказа.

Спустя восемь лет по указу ставшего царем Бориса Годунова была предпринята новая попытка силой оружия укрепить власть России на западном побережье Каспийского моря. В 1604 году в Северный Дагестан было направлено большое войско под командованием воевод Ивана Михайловича Бутурлина и Осипа Тимофеевича Плещеева. И на этот раз русским была обещана помощь персидского шаха, а также царя Иверии Александра.

Кавказец

Как и в первом походе, русские войска сравнительно легко овладели столицей Тарковского шамхальства, вынудив его правителя бежать в горы. Но на развитие успеха собственными силами рассчитывать не приходилось. Поэтому, закрепившись в Тарках, воеводы решили ждать помощи союзников.

Между тем обстановка для русских складывалась крайне неблагоприятно. Престарелый правитель шамхальства Тарковского передал командование сыну Султан-Муту, который быстро собрал силы для реванша. Персидский шах не считал себя обязанным держать слово, данное неверным. Более того, воспользовавшись междоусобицей в Иверии, он поддержал принявшего ислам царевича Константина, которому удалось низвергнуть с престола царя Александра. В результате надежды русских на помощь Иверии также не оправдались.

Сложившейся ситуацией решила воспользоваться Турция, за помощью к которой обратился шамхал Тарковский. Весной 1605 года в Дагестан было направлено многочисленное турецкое войско, которое, соединившись с отрядами подвластных Порте аварцев, лезгин и кумыков, осадило город Тарки, обороняемый отрядом воеводы Бутурлина.

Русские отразили несколько яростных штурмов во много раз превосходящих сил противника. Однако шансов удержать полуразрушенную крепость без помощи извне не было. Понимая это, Бутурлин согласился на переговоры с ту-

рецким военачальником, который сразу же дал слово беспрепятственно пропустить русских в Терки. Однако, как только московиты покинули крепость и вышли из гор на степные просторы, на них со всех сторон внезапно напали подкупленные турками кумыки. Произошла неравная битва, в которой против одного пешего русича сражалось пять-шесть конных кочевников. Стрельцы и казаки, больше смерти страшившиеся плена и пожизненного рабства, не просили пощады. К концу битвы на поле боя их полегло до семи тысяч, но и противник потерял не меньше. Так неудачно завершилась вторая попытка России утвердиться на Восточном Кавказе и во второй раз обильно пролилась русская кровь на его каменистую землю.

В начале XVII века положение России на Северном Кавказе оставалось по-прежнему непрочным. Внутренние неурядицы и продолжительная ожесточенная борьба с внешними врагами на время отвлекли внимание Москвы от этого далекого края. Правда, к тому времени усилиями местного гарнизона Терский городок превратился в достаточно мощную крепость. Ее артиллерия насчитывала 40 крупных орудий, а гарнизон – более тысячи стрельцов и казаков. Значительно расширилась и зона русского контроля в окрестностях крепости, куда постоянно выезжали конные патрули и имелись завербованные горцы.

В 1652 году угроза интересам России на Северном Кавказе нависла со стороны Персии. Шах Аббас II решил пред-

принять наступление на Астрахань через Дагестан и казачьи земли на Тереке. Он приказал хану Шемахи Хевсуру разорить казачий городок на Сунже, а затем приступить к уничтожению русских поселений на Тереке. Одновременно ханы Ардебилля, Карабаха и Гиляна должны были, объединив свои силы в Ширване, вести наступление на Терский городок. Затем обеими группировками планировалось наступать на Астрахань.

Этим планам не суждено было сбыться. Русские войска, казаки и кабардинская конница оказали сильное сопротивление противнику на всех направлениях. Одновременно в Москве в Посольском приказе было твердо заявлено персидскому послу, что нападение на казачьи территории на Тереке может привести к войне России с Персией. Шаху, опасавшемуся новой войны с Турцией, иметь противника в лице России было не выгодно, и он отозвал свои войска с Северного Кавказа.

Между тем жизнь русского населения на Тереке постепенно налаживалась, хотя и имела свои особенности. Жители городков и станиц, наряду со скотоводством, стали заниматься земледелием и другими промыслами. Возникла торговля, появились новые населенные пункты, дороги, мосты.

В это же время равнину по другую сторону реки стали постепенно заселять чеченские и ингушские племена, спускавшиеся туда с горных районов. Река Терек становится неофициальной границей на Северном Кавказе между русскими и

горскими племенами, не подчинявшимися Москве. Проживавшие на ней казаки именовались терскими.

Отражение нападения горцев

В первое время отношения казаков и кавказских племен были скорее мирными, чем враждебными. Со стороны русской администрации Терского городка не проявлялось стремления ни к территориальным захватам в Дагестане, Чечне и Ингушетии, ни к вмешательству во внутренние дела горских тейпов. Между ними развивались торговые от-

ношения, которые предусматривали довольно тесное общение друг с другом.

Правда, обе стороны небольшими отрядами то и дело совершали набеги на чужую территорию, главным образом в поисках добычи. Но если казаки охотились исключительно за стадами овец горцев, то последние в качестве главной добычи считали людей, которых продавали на невольничьих рынках туркам или персам. Также охотно они хватали и все остальное, что только можно было увезти в седельных мешках или на огромных арбах, запряженных волами, которые широко использовались всем населением Северного Кавказа. Постепенно, по мере оседлости и обустроенности, казаки перешли к оборонительной тактике. Но горцы, познав вкус легкой добычи и на опыте многих поколений отработав искусство ее получения, не желали менять образ жизни. Поэтому мелкие стычки между горцами и казаками на линии Терека считались обычным делом. Такое положение сохранялось более ста лет.

Но по мере того, как крепло казачество и как частыми становились набеги горцев на казачьи территории, отношения постепенно портились. Доходило до откровенных стычек, в которых с обеих сторон участвовали отряды по несколько сотен человек. При этом горцы нередко обращались за помощью к туркам, которые, закрепившись в районе небольшого городка Азов, контролировали все восточное побережье Азовского моря. Вскоре эта крепость стала главным камнем

преткновения между турками и казаками, столица которых находилась всего в сотне километров от Азова.

Казачьи промыслы

Несмотря на то, что официальная власть России в XVII веке ввиду внутренних неурядиц фактически не занималась Кавказом, стихийное влияние русских на этот край продолжалось. Осуществлялось оно, главным образом, силами донских казаков. Это казачество, образовавшееся раньше гребенского и терского, в то время было самым многочисленным. Уже в первой половине XVI века степи по течению реки Дон были заселены беглыми крестьянами и холопами, а также мелкими посадскими людьми – выходцами из Московского государства и частично из польской Украины, называвшими себя «казаками». Они представляли собой боевые товарищества, жили и промышляли группами (курениями, юртами) по 10–20 человек. Занимались охотой, рыболовством и частично торговлей, но главным их промыслом являлась война – набеги за «зипуном» (добычей) и «ясырем» (пленными).

В середине XVI века отряды донских казаков участвовали в Казанском и Астраханском походах русского войска. К концу века казачьи юрты, объединившись, представляли собой военную общину, насчитывавшую в различное время от 5 до 20 тысяч человек. Идеологическими основами боеспособности донцов являлись патриотизм земли Русской и пра-

вославная христианская вера. Они оправдывали непрерывные войны с магометанским Востоком и Югом, которые велись под лозунгом борьбы с «бусурманством», за «истинную и непорочную веру». При этом следует учитывать также и то, что походы и набеги в «бусурманские земли» были одним из главных источников существования казачества. Вторым источником выступали материальные подачки московского правительства, использовавшего казаков для прикрытия беспокойных южных границ Российского государства. Все это, в целом, делало казачество одной из главных сил для осуществления экспансии России на Кавказ. Но эта сила зачастую недостаточно использовалась Москвой. Поэтому в те времена донское казачество зачастую предпочитало проводить свою политику независимо от официальной политики Российского правительства.

В 30-е годы XVII века в очередной раз обострились отношения между донским казачеством и администрацией турецкой крепости Азов. Эта крепость, построенная на левом берегу Дона, преграждала казакам выход в Азовское и Черное моря. Она оборонялась гарнизоном из четырех тысяч янычар – лучшей турецкой пехоты. Крепость состояла из трех цитаделей и была окружена 6-метровой стеной с 11 башнями, на которых стояло около 200 орудий. Предместье крепости защищали высокие земляные валы и широкие рвы. Ее дальние подступы прикрывались кочевьями послушных

Порте ногайских улусов.

И все же казаки решили овладеть Азовом. Момент был выбран удачно. В 1637 году турецкий султан вел войну с Персией, а крымский хан, начав поход против молдавского князя, увел из-под Азова ногайские улусы. Об этом стало известно на Дону, где томилось от вынужденного безделья множество казаков. Поднять их в поход опытным атаманам не составляло никакого труда.

21 апреля 8-тысячное казачье войско подошло к Азову и обложило крепость. Однако осада, продолжавшаяся несколько недель, не дала результатов. Казаки, «проев» запасы, уже начали поговаривать об отступлении, когда под Азов прибыло значительное людское пополнение и была доставлена материальная помощь из Москвы. После этого осада Азова повелась более решительно и 18 июня завершилась успешным штурмом. Город был взят и разграблен, а его гарнизон почти весь уничтожен. Потери казаков убитыми и ранеными превысили три тысячи человек.

Так был создан мощный западный плацдарм для наступления на Кавказ по побережью Азовского и Черного морей. Правда, он просуществовал недолго. В 1641 году турецкий султан направил под Азов флотилию и войско, превышавшее по численности защитников крепости почти в 6 раз. Казаки три месяца держали осаду, отразив 24 приступа. Но на этот раз московское правительство, не желая войны с султаном, не стало их поддерживать. Более того, на земском собо-

ре 1642 года было принято решение приказать казакам оставить Азов.

Казаки повиновались приказу из Москвы и оставили Азов, предварительно разрушив крепость. Затем они сняли с азовской крепости парадные ворота, принесли их в свою столицу (город Старочеркасск вблизи современного Ростова-на-Дону) и установили возле центрального собора. Там они находятся и поныне.

Прошло немногим более четверти века после азовских событий, и на Кавказе вновь зазвучала русская речь. Весной 1668 года в Каспийском море появились струги удалого атамана Степана Тимофеевича Разина. Поход не был санкционирован Российским правительством. Казаки пришли на шахские земли в поисках добычи и под предлогом освобождения православных пленников из басурманской неволи.

В то время Разин еще не вел борьбу с центральной московской властью. Но уже тогда он был заметной фигурой на Дону. Историк Н.Н. Костомаров пишет: «Стенька Разин был человеком крепкого сложения, необыкновенно предприимчивый и деятельный, человек непреодолимой воли, которая уже одна могла заставить преклоняться перед ним толпу, своенравный и непостоянный, и вместе с тем неуклонный в принятом намерении, то мрачный и суровый, то разгульный до бешенства, то преданный пьянству и кутежу, то способный с нечеловеческим терпением переносить всякие лишения... В его речах было что-то обаятельное. Толпа чуяла в

нем какую-то небывалую силу, перед которой нельзя было устоять...»

Не устояли казаки и перед призывом атамана идти походом в персидские земли. Дождавшись весны, они на многих стругах поплыли вниз по Волге. Пройдя мимо Астрахани, отряд благополучно достиг Терского городка. Там к нему присоединились 700 донских казаков во главе с атаманом Сергеем Кривым и 400 запорожцев, предводительствуемых атаманом Бобой. Сводный отряд С. Разина, увеличившийся до двух тысяч человек, на сорока стругах устремился к Дербенту – главному невольничьему и товарному рынку Дагестана.

Удача сопутствовала удалому атаману. В течение лета казаки разгромили все побережье от Дербента до Баку и достигли Решта. Но там Разин узнал, что против него собирается большое персидское войско. Желая выиграть время, атаман затеял переговоры, предлагая шаху службу и прося взамен земли для поселения. Хитрость удалась. Казакам позволили, взяв от персиян заложников, направить трех человек послами в персидскую столицу.

Но пока посольство добиралось до столицы, до крайности обострились отношения между казаками и жителями Решта. В конце концов последние внезапно напали на пришельцев и уничтожили более 400 из них. Остальные казаки, побросав имущество, пленных и раненых товарищей, бросились на струги и спаслись бегством в открытом море.

Разин решил взять реванш за рештскую неудачу. Он повел свою флотилию к Фарабату, где развернул широкую торговлю. Торговали пять дней, а на шестой по сигналу атамана казаки бросились на горожан. Захватив множество пленных и богатую добычу, разинцы отошли на прибрежную косу и, угрожая уничтожить оказавшихся в их руках заложников, потребовали прекращения боевых действий. Добившись этого и укрепившись в наспех построенном лагере, они начали обмен пленными на продукты питания, вино, одежду и русских рабов. За трех-четырех христиан казаки давали по одному персиянину. Освобожденных единоверцев обучали владению оружием и ставили в строй, пополняя таким образом поредевшие в боях ряды. Недостатка в продуктах также не было.

Между тем посланцы Разина достигли столицы Персии, где были приняты с честью. Получить казаков на свою службу для шаха показалось заманчивой перспективой, и он поручил вести переговоры своему первому министру. Первый раунд переговоров прошел успешно, но в это время стало известно о разграблении казаками Фарабаты. Дальнейшие переговоры были прерваны, а посольство было арестовано.

Так прошла зима. С наступлением весны 1669 года казаки внезапно снялись со своего лагеря и ушли в море. Они перебрались на восточное побережье Каспийского моря, где занялись разорением прибрежных туркменских улусов.

Летом Разин с товарищами вновь вернулся к кавказским

берегам, наводя страх на их население. Шах, желая защитить подданных, в июле направил против казаков войско на семидесяти судах. Его начальник Менеды-хан, будучи уверенным в легкой победе, взял с собой в поход сына и дочь.

Но казачий атаман оказался более искусным военачальником, а их челны были более маневренны, чем персидские корабли. После кровопролитной битвы казаки одолели персиян. Менеды-хан бежал с остатками войска, а дети его достались победителю. Но и потери казаков были большие. Более 500 из них пали в бою. Кроме того, многие умерли от ран и болезней. Разин был вынужден отказаться от продолжения похода и вернулся в Астрахань. По преданию, когда струги вошли в Волгу, удалой атаман сделал щедрый дар матушке-реке, бросив в ее воды дочь Менеды-хана, которую до этого содержал в качестве своей наложницы.

Московское правительство, не желая ссориться с шахом, официально осудило действия казаков, пообещав наказать Разина и его ближайших товарищей. Реально же царь Алексей Михайлович «простил вины казаков и по своему милосердному усмотрению пожаловал, вместо смерти велел дать им живот и послать их в Астрахань, чтобы они вины свои заслуживали». Втайне Россией была начата подготовка новой экспедиции в Дагестан, в которой должно было принять участие и донское казачество. Но антиправительственное выступление Разина сорвало эти планы.

Азовские походы Петра I

В 1682 году на российский престол вместе со своим старшим братом Иваном вошел Петр Алексеевич, пятый из царей династии Романовых. Спустя 7 лет, отодвинув от трона брата и заточив в монастырь регентшу-сестру Софью, он стал фактическим самодержцем России. В основу его политики была положена идея обеспечения выхода России к морям, и в первую очередь к Черному морю. Кроме того, данной акцией он пытался укрепить положение России на Северном Кавказе и ослабить там влияние Персии и Турции.

Засада горцев

Первой крупной военной акцией нового царя стало завоевание Азова. Оно произошло не сразу, а в результате двух походов.

Первый поход Петровских войск к Азову, состоявшийся в 1695 году, завершился неудачно. Турки, заблаговременно узнав о приближении тридцатитысячного русского войска, усилили гарнизон крепости с трех до семи тысяч человек и хорошо подготовились к защите. Осада продолжалась почти

три месяца. Два штурма, предпринятые по настоянию Петра, были отбиты противником. Подкопы и закладываемые в них мины при взрывах наносили больше ущерба осаждавшим, чем осажденным. В довершение ко всему к неприятелю перебежал изменник, голландский матрос Янсон. Он рассказал туркам, что русские после обеда имеют обыкновение спать. В один из «тихих» часов осажденные совершили вылазку, перебили сотни сонных солдат и захватили или испортили много пушек. Под давлением всех этих неудач 27 сентября Петр снял осаду Азова и вернулся в Москву.

Петр I

В следующем году к Азову во главе с воеводой А.С. Шениным было направлено семидесятитысячное войско. Кроме того, туда же пошел новорожденный российский галерный

флот, руководимый генералом Францем Лефортом. Петр шел в поход капитаном одной из галер.

Вторая осада Азова началась 16 июня 1696 года и велась уже по всем правилам тогдашнего военного искусства, как с суши, так и со стороны моря. Последнее стало причиной того, что турецкий флот, посланный на помощь осажденным, не решился вступать в бой с многочисленными русскими судами. Постояв некоторое время на почтительном расстоянии, турецкие корабли подняли паруса и ушли в открытое море. Без подкрепления гарнизон крепости не выдержал осады и 18 июля объявил о капитуляции. Русские захватили тысячи пленных, 136 пушек и вновь обрели плацдарм для наступления на Кавказ вдоль побережья Азовского моря.

Но и на этот раз Россия не смогла использовать приобретение по назначению. Начавшаяся вскоре Северная война на долгие годы приковала внимание Петра I к Прибалтике и другим западным районам. К военным действиям пришлось привлекать также казачество, в результате чего южные рубежи Российского государства оказались сильно ослабленными. Этим воспользовался кубинский хан Каиб-Султан. В 1707 году он разорил казачьи городки и станицы, расположенные на Тереке, а их население либо уничтожил, либо угнал в неволю.

Петр, узнав об этом, приказал создать Терскую кордонную линию из многочисленных укреплений, занятых небольшими воинскими гарнизонами. Ее начальником стал казанский

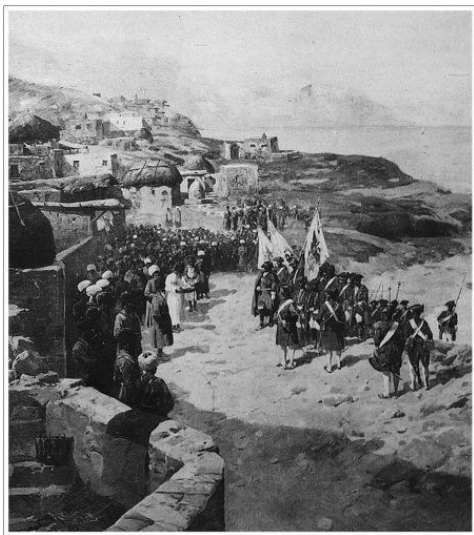
и астраханский губернатор Петр Матвеевич Апраксин. Эта линия носила оборонительный характер. О возможности наступательных действий на кавказском направлении в будущем в Москве говорили с большой осторожностью.

После неудачного для России Прутского похода 1711 года Петр был вынужден подписать договор на выдвинутых турками условиях. Один из его пунктов гласил, что стремящаяся к миру Россия обязуется вернуть туркам Азов, уничтожить недавно построенную на побережье Азовского моря крепость Таганрог, а также «...между Азовом и Черкасском новых крепостей не строить». Так во второй раз Россией был потерян Азов, являвшийся не только «ключом» к Азовскому и Черному морям, но и важным плацдармом для продвижения к Черноморскому побережью Кавказа. Правда, в окружении Петра прямо говорили, что уступка эта временная, и пробьет час, когда сапог российского гренадера твердо и надолго станет на кавказской земле.

Глава 2

Первая война России на Кавказе

Кавказский край в начале XVIII века

Кавказ, или, как было принято именовать этот регион в прошлые столетия, «Кавказский край», в XVIII столетии, в географическом отношении представлял собой простран-

ство, расположенное между Черным, Азовским и Каспийским морями. По диагонали оно пересечено горной цепью Большого Кавказа начинающейся у Черного моря и завершающейся у Каспийского моря. Горные отроги занимают более 2/3 территории Кавказского края. Главными вершинами Кавказских гор в XVIII–XIX считались Эльбрус (5642 м), Дых-Тау (Дыхтау – 5203 м) и Казбек (5033 м), в наши дни их список пополнила еще одна вершина – Шхара, также имеющая высоту 5203 м. В географическом отношении Кавказ состоит из Предкавказья, Большого Кавказа и Закавказья.

Как характер местности, так и климатические условия в пределах Кавказского края чрезвычайно разнообразны. Именно эти особенности самым непосредственным образом сказались на формировании и этнографическом быте проживавших на Кавказе народов.

Разнообразие климата, природы, этнографии и историческое развитие края легли в основу его деления в XVIII–XIX столетиях на естественные составные части. Это Закавказье, Северная часть Кавказского края (Предкавказье) и Дагестан.

Для более правильного и объективного понимания событий на Кавказе в прошлые века важно представлять характерные черты народонаселения этого края, важнейшие из которых: разнородность и разноплеменность населения; многообразие этнографического быта, различные формы общественного устройства и социально-культурного развития, разнообразие верований. Причин такого явления несколько.

Одна из них заключалась в том, что Кавказ, располагаясь между Северо-Западной Азией и Юго-Восточной Европой, географически находился на путях (два главных пути передвижения – северный или степной и южный или малоазийский) перемещения народов из средней Азии (Великое переселение народов).

Другая причина, многие государства, соседствуя с Кавказом, в период своего расцвета старались распространить и утвердить свое владычество в этом крае. Таким образом, действовали с запада греки, римляне, византийцы и турки, с юга персы, аравитяне, с севера монголы и русские. В результате чего жители равнин и доступных частей Кавказских гор постоянно смешивались с новыми народами и меняли своих властителей. Непокорные племена удалялись в труднодоступные горные районы и веками отстаивали свою независимость. Из них и складывались воинствующие горские племена. Некоторые из этих племен соединились между собой вследствие общих интересов, многие же сохранили свою самобытность, и наконец некоторые племена вследствие различной исторической судьбы разделились и утратили между собой всякую связь. По этой причине в горных районах можно было наблюдать явление, когда жители двух ближайших селений существенно отличались и по наружному виду, и по языку, и по нравам, и по обычаям.

С этой причиной тесно связана и следующая – племена, вытесненные в горы, расселялись по изолированным уще-

льям и постепенно утрачивали взаимосвязь между собой. Разделение на отдельные общества объяснялось суровостью и дикостью природы, ее недоступностью и замкнутостью горных долин. Эти уединенность и замкнутость, очевидно, одни из главных причин, что люди из одного и того же племени живут различною жизнью, имеют неодинаковые нравы и обычаи и даже говорят на наречиях, нередко трудно понимаемых соседями-единоплеменниками.

В соответствии с этнографическими исследованиями, проведенными учеными XIX века Шагреном, Шифнером, Броссе, Розеном и др., народонаселение Кавказа делилось на три категории. К первой была отнесена индо-европейская раса: армяне, грузины, мингрельцы, гурийцы, сванеты, курды, осетины и талышцы. Ко второй – тюркская раса: кумыки, ногайцы, карачаевцы и другие общества горцев, занимающие середину северного склона Кавказского хребта, а также все закавказские татары. И наконец, к третьей относились племена неизвестных рас: адыге (черкесы), нахче (чеченцы), убыхи, абхазцы и лезгины. Индо-европейская раса составляла большинство народонаселения Закавказья. Это были грузины и одноплеменные с ними имеретины, мингрельцы, гурийцы, а также армяне и татары. Грузины и армяне находились на более высокой степени общественного развития в сравнении с другими народами и племенами Кавказа. Они, несмотря на все преследования со стороны соседних с ними сильных мусульманских государств, смогли со-

хранить свою народность и религию (христианство), а грузины, кроме того, свою самобытность. В горных районах Кахетии проживали горские племена: сванеты, тушины, пшавы и хевсуры.

Хевсурские воины второй половины XIX в.

Закавказские татары составляли основную массу народонаселения в ханствах, подвластных Персии. Все они исповедовали мусульманскую веру. Кроме того, в Закавказье проживали куртины (курды) и абхазцы. Первые составляли воинствующее кочующее племя, частично занимавшее территорию пограничной с Персией и Турцией. Абхазцы – немногочисленное племя, представляющее собой отдельное владение на Черноморском побережье севернее Мингрелии и гра-

ничившего с черкесскими племенами.

Народонаселение северной части Кавказского края имела еще более широкий спектр. Оба ската Главного Кавказского хребта западнее Эльбруса занимали горские народы. Наиболее многочисленным народом были адыги (на их языке означает – *остров*) или, как их обычно называли, черкесы. Черкесы отличались своей прекрасной наружностью, хорошими умственными способностями и неукротимой отвагой. Общественное устройство черкес, как и большинство остальных горцев, можно отнести, скорее всего, к демократическим формам сосуществования. Хотя в основе общества черкес и существовали аристократические элементы, но привилегированные их сословия никакими особыми правами не пользовались.

Народ адыгов (черкесы) был представлен многочисленными племенами. Самыми значительными из них были абадзехи, занимавшие весь северный склон Главного хребта, между верховьями рек Лабы и Супс, а также шапсуги и натухайцы. Последние проживали западнее, по обоим склонам хребта вплоть до устья Кубани. Остальные черкесские племена, занимавшие как северные склоны, так и южные, по восточному побережью Черного моря были незначительны. Среди них были бжедухи, хашишеевцы, черченеевцы, хатухаевцы, темиргоевцы, егерухавцы, махошевы, баракеевцы, бесленеевцы, баговцы, шахгиреевцы, абазинцы, карачаевцы, убыхи, варданэ, джигеты и др.

Кроме того, к черкесам можно было отнести и кабардинцев, обитавших к востоку от Эльбруса и занимавших предгорья средней части северного склона Главного Кавказского хребта. Они по своим обычаям и общественному устройству были во многом схожи с черкесами. Но, сделав значительные успехи на пути цивилизации, кабардинцы отличались от первых более мягкими нравами. Необходимо отметить и такой факт, что они были первыми из племен северного ската Кавказского хребта, которые вступили в дружественные отношения с Россией.

Территория Кабарды руслом реки Ардон географически делилась на Большую и Малую. В Большой Кабарде проживали племена безениевцев, чегемцев, хуламцев, балкарцев. Малая Кабарда была заселена племенами назрань, карабулахами и прочими.

Черкесы, как и кабардинцы, исповедовали мусульманскую веру, но между ними на то время сохранились еще следы христианства, а у черкесов и следы язычества.

Восточнее и южнее Кабарды проживали осетины (сами себя они называли – иронами). Ими были заселены верхние уступы северного склона Кавказского хребта, а также часть предгорья между реками Малка и Тереком. Кроме того, часть осетин проживали и по южным скатам Кавказского хребта, к западу от направления, где в последующем была проложена Военно-Грузинская дорога. Этот народ был немногочислен и беден. Основными обществами осетин бы-

ли: дигорцы, алагирцы, куртатинцы и тагаурцы. Большая их часть исповедовала христианство, хотя были и те, которые признавали ислам.

В бассейне рек Сунжа, Аргун и верхнего течения реки Аксай, а также на северных склонах Андийского хребта жили чеченцы или нахче. Общественное устройство этого народа было достаточно демократичным. В чеченском обществе издревле существовала тейповая (тейп – родовой-территориальная общность) и территориальная система социальной организации. Такая организация придавала ему строгую иерархичность и прочные внутренние связи. В то же время такое общественное устройство обуславливало особенности отношений с другими народностями.

Основополагающей функцией тейпа была защита земли, а также соблюдение правил землепользования, это было важнейшим фактором его консолидации. Земля была в коллективном пользовании тейпа и не делилась между его членами на отдельные участки. Управление осуществлялось выборными старшинами на основе духовных законов и древних обычаев. Такая социальная организация чеченцев во многом объясняла ту беспримерную стойкость их долголетней борьбы с различными внешними врагами, в том числе с Российской империей.

Чеченцы равнинных и предгорных районов обеспечивали свои потребности за счет природных ресурсов и земледелия. Горцы, кроме того, отличались страстью к набегам с целью

грабежа равнинных земледельцев и захвата людей для последующей их продажи в рабство. Исповедовали они ислам. Впрочем, религии в чеченском населении никогда не отводилась ключевая роль. Чеченцы традиционно не отличались религиозным фанатизмом, они во главу угла ставили свободу и независимость.

Пространство восточнее чеченцев между устьями Терека и Сулака заселено было кумыками. Кумыки по своему облику и по языку (татарский) сильно отличались от горцев, но в то же время в обычаях, степени социального развития у них было много общего. Общественное устройство кумов во многом определялось разделением их на восемь основных сословий. Высшим сословием являлись князья. Последние два сословия чагары и кулы находились в полной или частичной зависимости от своих владельцев.

Кумыки, так же как и кабардинцы, одни из первых вступили в дружественные отношения с Россией. Они считали себя покорными российскому правительству со времени Петра Великого. Так же, как и большинство племен горцев, они проповедовали магометанскую веру.

Однако надо заметить, что, несмотря на близкое соседство двух сильных мусульманских государств, Сефевидской Персии и Оттоманской империи, многие горские племена к началу XVIII века не были мусульманами в строгом смысле этого слова. Они, исповедуя мусульманство, в то же время имели различные другие верования, исполняли обряды, из

которых одни составляли следы христианства, другие следы язычества. Особенно это было характерно для черкесских племен. Во многих местах горцы поклонялись деревянным крестам, приносили им дары, чествовали важнейшие христианские праздники. Следы язычества выражались у горцев особым уважением к некоторым заповедным рощам, в которых коснуться до дерева топором считалось святотатством, а также некоторыми особыми обрядами, соблюдаемых при свадьбах, похоронах.

В целом, народности, обитавшие в северной части Кавказского края, составляя остатки различных народов, отделившихся от своих корней в различные исторические периоды и при весьма разных степенях социального развития, в своем общественном устройстве, так и в своих нравах и обычаях, представляли большое разнообразие. Что касается внутреннего и политического их устройства, и прежде всего горских народов, то оно представляло собой интересный пример существования общества без всяких политических и административных властей.

Однако это не означало равенство всех сословий. У большей части черкес, кабардинцев, кумыков и осетин издавна существовали привилегированные сословия князей, дворян и свободных людей. Равенство сословий в той или иной степени существовало лишь среди чеченцев и некоторых других менее значимых племен. При этом права высших сословий распространялись только на низшие классы. Например,

у черкесов на три низших класса: обь (люди, зависевшие от покровителя), пшителей (подвластный хлебопашец) и ясырь (раб). В то же время все общественные дела решались на народных собраниях, где все свободные люди имели право голоса. Решения реализовывались через избранных на тех же собраниях лиц, которые временно с этой целью наделялись властью.

При всем разнообразии быта кавказских горцев необходимо отметить, что главными основами существования их обществ были: семейные отношения; кровная месть (кровомщение); права собственности; право каждого свободного человека иметь и применять оружие; уважение к старшим; гостеприимство; родовые союзы с взаимною обязанностью защищать друг друга и ответственностью перед другими родовыми союзами за поведение каждого.

Отец семейства был полновластным господином над своей женой и несовершеннолетними детьми. Свобода и жизнь их была в его власти. Но если он без вины убивал или продавал свою жену, то подвергался мщению со стороны ее родственников.

Право и обязанность мести были также одним из основных законов во всех горских обществах. Не отомстить за кровь или обиду у горцев считалось делом в высшей степени бесчестным. За кровь допускалась выплата, но только при согласии обиженной стороны. Плата допускалась людьми, скотом, оружием и другим имуществом. При этом выплаты

могли быть так значительны, что один виновный не в состоянии был их отдать, и она распределялось на всю фамилию.

Право частной собственности распространялось на скот, дома, обрабатываемые поля и т. п. Пустующие поля, пастбища и леса не составляли частной собственности, а делились между фамилиями.

Право носить и применять оружие по своему усмотрению принадлежало каждому свободному человеку. Низшие сословия могли применять оружие только по приказанию своего господина или для его защиты. Уважение к старшим у горцев было развито в такой степени, что даже взрослый не мог начать разговор со стариком, пока тот с ним не заговорит, и не мог при нем сесть без приглашения. Гостеприимство горских племен обязывало давать убежище даже врагу, если тот гостем являлся в дом. Обязанность всех членов союза была охранять безопасность гостя, пока тот находился на их земле, не щадя жизни.

В родовом союзе обязанность каждого члена союза состояла в том, что он должен был принимать участие во всех делах, касающихся общих интересов, при столкновении с другими союзами, являться по общему требованию или по тревоге с оружием. В свою очередь общество родового союза покровительствовало каждому из принадлежащих к нему людей, защищало своих и мстило за каждого.

Для разрешения споров и ссор, как между членами одного союза, так и между членами посторонних союзов, у черке-

сов применялся суд посредников, называемый судом по адату. Для этого стороны избирали себе доверенных людей, как правило, из стариков, пользовавшихся особым уважением в народе. С распространением мусульманства стал применяться и общемусульманский духовный суд по шариату, исполняемый муллами.

Что касается благосостояния горских племен, обитавших в северной части Кавказа, то необходимо отметить, что у большинства народа имелись лишь средства для удовлетворения самых необходимых потребностей. Причина заключалась прежде всего в их нравах и обычаях. Активный, неутомимый воин в военных действиях, в то же время горец неохотно выполнял всякий другой труд. Это была одна из наиболее сильных черт их народного характера. В то же время в случае крайней необходимости горцы занимались и праведным трудом. Устройство террас для посевов на скалистых, едва доступных горах, многочисленные оросительные каналы, проведенные на значительные расстояния, служат лучшим тому доказательством.

Довольствуясь немногим, не отказываясь от труда, когда он совершенно необходим, охотно пускаясь в набеги и хищнические нападения, горец остальное время обыкновенно проводил в праздности. Домашние и даже полевые работы были преимущественно обязанностью женщин.

Самую богатую часть народонаселения северной части Кавказского хребта составляли жители Кабарды, некоторые

кочующие племена и жители кумыхских владений. Ряд черкесских племен по своему достатку не уступали вышеназванным народам. Исключением являлись племена Черноморского побережья, которые с уменьшением торговли людьми находились в стесненных в материальном отношении положении. Подобное положение характерно было для горских обществ, занимавших каменистые верхние уступы Главного хребта, а также большинство народонаселения Чечни.

Воинственность народного характера, которая препятствовала горцам в развитии их благосостояния, страсть искать приключения лежали в основе их мелких набегов. Нападения малыми партиями от 3 до 10 человек, как правило, заранее не планировалось. Обычно они в свободное время, которого у горцев при их образе жизни было достаточно, собирались у мечети или в середине аула. В ходе разговора один из них предлагал отправиться в набег. При этом со стороны инициатора идеи требовалось угощение, но за это он назначался старшим и получал бо́льшую часть добычи. Более значительные отряды собирались обыкновенно под начальством известных наездников, а многочисленные формирования созывались по решению народных собраний.

Таковы в самых общих чертах этногеография, общественное устройство, быт и нравы горских народов, проживавших в северной части Кавказского хребта.

Различия в свойствах местности внутреннего (нагорного) и прибрежного Дагестана существенно отразилось на со-

ставе и быте его населения. Главную массу народонаселения внутреннего Дагестана (территория находившейся между Чечней, прикаспийскими ханствами и Грузией) составляли лезгинские народы и аварцы. Оба этих народа говорили на одном языке, оба отличались своим сильным телосложением. Для тех и других были характерны угрюмый нрав и высокая стойкость к лишениям.

В то же время в их общественном устройстве и в социальном развитии была некоторая разница. Аварцы славились своей удаleyю и большими военными способностями. У них же издавна сложился общественный строй в виде ханства. Общественное устройство лезгин по преимуществу было демократическое и представляло собой отдельные вольные общества. Основными из них были: салатавцы, гумбеты (или бакмоляли), адийцы, койсубы (или хиндатль), кази-кумыхи, андаляли, карах, анцухи, капуча, Анкратальский союз со своими обществами, дидо, иланхеви, ункраталь, богулями, технуцаль, карата, буни и др. менее значительные общества.

Штурм горного селения

Прикаспийская территория Дагестана была заселена кумыками, татарами и частью лезгинами и персами. В основе их общественного устройства были заложены ханства, шамхальства, умции (владения), основанные проникавшими сюда завоевателями. Самым северным из них было Тарковское шамхальство, южнее его находились владения умция Каракайтаг, ханства Мехтулинское, Кумухское, Табасаран, Дербентское, Кюринское и Кубинское.

Все вольные общества состояли из свободных людей и рабов. Во владениях и ханствах, кроме того, имелся еще класс дворян, или беков. Вольные общества подобно чеченским имели демократическое устройство, но представляли более тесные союзы. Каждое общество имело свой главный аул и подчинялось кадию или старшине избираемых народом. Круг власти этих лиц четко не определялся и во многом за-

висел от личного влияния.

Мусульманство развивалось и укреплялось в Дагестане еще со времен арабов и имело здесь несравненно большее влияние, нежели в других кавказских племенах. Все население Дагестана главным образом проживало в больших аулах, для постройки которых обыкновенно выбирались места, наиболее удобные для обороны. Многие из дагестанских аулов были окружены со всех сторон отвесными скалами и, как правило, только одна узкая тропинка вела к селению. Внутри селения дома образовывали узкие и кривые улицы. Водопроводы, служащие для доставки воды в аул и для орошения садов, иногда были проведены на большие расстояния и устроены с большим искусством и трудом.

Прибрежный Дагестан в вопросах благосостояния и благоустройства, за исключением Табасарани и Каракайтаха, находился на более высокой степени развития, нежели его внутренние районы. Дербентское и Бакинское ханства славились своей торговлей. В то же время в горных районах Дагестана люди жили достаточно бедно.

Таким образом, местность, общественное устройство, быт и нравы населения Дагестана в значительной степени отличались от аналогичных вопросов северной части Кавказского хребта.

Между территориями, заселенными основными народами Кавказа как бы мелкими крапинками были вставлены земли, где проживали небольшие народы. Иногда они составляли

население одной деревни. Примером могут служить жители сел Кубачи и Рутулец и многие другие. Все они говорили на своих языках, имели свои традиции и обычаи.

Представленный краткий обзор быта и нравов кавказских горцев показывает несостоятельность мнений, сложившихся в те годы о «диких» горских племенах. Конечно, ни одно из горских обществ нельзя сравнить с положением и социальным развитием общества цивилизованных стран того исторического периода. Однако такие положения, как права собственности, отношение к старшим, формы управления в виде народных собраний заслуживают уважения. В то же время воинственность характера, грабительские налеты, закон кровомщения, необузданная свобода во многом и сформировало представление о «диких» горцах.

С приближением в XVIII столетии южных рубежей Российской империи к Кавказскому краю, многообразие его этнографического быта не было достаточно изучено и при решении военно-административных вопросов оно не учитывалось, а в ряде случаев просто игнорировалось. При этом нравы и обычаи народов, проживающих на Кавказе, складывались веками и являлись основой уклада их жизни. Неправильное их толкование приводило к принятию необоснованных, непродуманных решений, а действия без их учета – к возникновению конфликтных ситуаций, к необоснованным военным потерям.

Военно-административные органы империи уже в начале

XVIII столетия столкнулись с проблемами связанных с различными формами общественного устройства разноплеменного населения края. Эти формы были представлены от примитивных феодальных владений до обществ без всякой политической и административной власти. В этой связи все вопросы, начиная от переговоров различного уровня и характера, решение самых обычных бытовых вопросов вплоть до применения военной силы требовали новых, нетрадиционных подходов. К такому развитию событий Россия еще не совсем была готова.

Положение во многом осложнялось большими перепадами в социально-культурном развитии людей как внутри племен, так и в целом края, приобщенностью его населения к различным религиям и верованиям.

В вопросе геополитического отношения и влияния на Кавказский край великих держав необходимо отметить следующее. Географическое положение Кавказа предопределило стремление многих из них на разных исторических этапах распространить и утвердить свое влияние в политических, торгово-экономических, военных и религиозных сферах деятельности. В этой связи они стремились к захвату территорий региона или как минимум осуществлять свое покровительство в различных формах, от союзничества до протекторатства. Так, еще в VIII веке в прибрежном Дагестане утвердились арабы, образовали здесь ханство Аварское.

После арабов на этой территории господствовали монго-

лы, персияне и турки. Последние два народа в продолжение двух веков XVI и XVII, беспрерывно оспаривали друг у друга власть над Дагестаном и над Закавказьем. В итоге этого противоборства к концу XVII – началу XVIII столетий турецкие владения распространились от восточного Черноморского побережья на земли горских народов (черкесов), абхазов. В Закавказье господство турок распространилось на провинции Грузии, и продолжалось почти до половины XVIII века. Персидские владения в Закавказье распространялись вплоть до южных и юго-восточных границ Грузии и на прикаспийские ханства Дагестана.

Северная часть Кавказского края к началу XVIII века находилась в зоне влияния Крымского ханства, вассала Турции, а также многочисленных кочевых народов – ногайцев, калмыков и караногайцев. Российское присутствие и влияние на Кавказе в это время было минимальным. В северо-восточной части Кавказского края еще при Иване Грозном был заложен Терский городок, и вольное казачество (потомки гребенских казаков) по указу Петра Великого было переселено с реки Сунжи на северные берега Терека в пять станиц: Новогладковскую, Щедринскую, Старогладковскую, Кудрюковскую и Червленскую. Российскую империю от Кавказа отделяла громадная степная зона, в которой кочевали племена степняков. Южные рубежи империи находились севернее этих кочевий и определялись границами Астраханской губернии и землями войска Донского.

Таким образом, главные соперники Российской империи, Сефевидская Персия и Оттоманская империя, стремившиеся утвердиться в Кавказском крае и тем самым решить свои интересы, к началу XVIII века находилась в более выгодном положении. В то же время отношение к ним со стороны населения Кавказского края было к этому времени в большей части отрицательное, а к России более благоприятное.

Каспийский поход Петра I

В начале XVIII века Персия активизировала свою деятельность на Восточном Кавказе, и вскоре все прибрежные владения Дагестана признали над собой ее власть. Персидские корабли были полными хозяевами в Каспийском море и держали под контролем все его побережье. Но приход персов не положил конец междоусобицам между местными владельцами. В Дагестане шла ожесточенная резня, в которую, постепенно втягивалась и Турция, враждовавшая с Персией.

События, происходившие в Дагестане, не могли не встревожить Россию, которая через его земли вела активную торговлю с Востоком. Торговые пути с Персии и Индии через Дагестан, по сути дела, были перерезаны. Купцы терпели огромные убытки, страдала и государственная казна.

С целью разведки в 1711 году на Кавказ был послан князь Александр Бекович-Черкасский, выходец из Кабарды, знавший многие восточные языки и обычаи горцев, а для разведки обстановки в Персии в 1715 году был направлен Артемий Петрович Волинский.

По возвращении в 1719 году А.П. Волинского из Персии, он был назначен астраханским губернатором с большими полномочиями как военного, так и политического характера. Последующие четыре года в основе его деятельности лежали мероприятия по приведению в подданство России

дагестанских правителей и подготовки похода русских войск на Кавказ. Эта деятельность была весьма успешной. Уже в начале следующего года через Волинского в Москву поступило прошение дагестанского шамхала тарковского Адиль-Гирея о принятии его в русское подданство. Это просьба была встречена доброжелательно, а сам шамхал пожалован «во знак его государевой милости» ценными мехами на 3 тысячи рублей.

Едва лишь выйдя победительницей из Северной войны, Россия, провозглашенная империей, начала готовиться к походу на Кавказ. В качестве повода послужило избиение и ограбление русских купцов, организованное лезгинским владельцем Дауд-беком в Шемахах. Там 7 августа 1721 года толпы вооруженных лезгин и кумыков напали на русские лавки в гостином дворе, побили и разогнали находившихся при них приказчиков, после чего разграбили товары на общую сумму до полумиллиона рублей.

А.П. Волинский

Узнав об этом, А.П. Волинский срочно донес императору: «...по намерению Вашему к начинанию законнее сего уже нельзя и быть причины: первое, что изволите вступить за свое; второе, не против персиян, но против неприятелей их и своих. К тому ж и персиянам можно предлагать (ежели они бы стали протестовать), что ежели они заплатят Ваши убытки, то Ваше Величество все завоеванное им отдать можете. Так можно перед всем светом показать, что Вы изволите иметь истинную к тому причину».

На данное письмо в декабре 1721 года Петр отписал: «На оное ваше мнение отвечаю; что сего случая не пропустить зело то изрядно, и мы уже довольную часть войска к вам маршировать велели...». В этом же 1721 году терско-гребенские

казаки были определены в ведение военной коллегии России и оформлены как военное сословие.

В начале 1722 года русскому императору стало известно, что персидский шах вблизи своей столицы потерпел поражение от афганцев. В стране началась смута. Возникла угроза, что, воспользовавшись этим, турки нанесут удар первыми и раньше русских появятся на побережье Каспийского моря. Дальше откладывать поход на Кавказ стало рискованно.

В первых числах мая 1722 года гвардия была погружена на суда и отправлена вниз по Москве-реке, а далее – по Волге. Спустя десять дней тронулись в путь Петр с Екатериной, решившей сопровождать мужа в походе. Вскоре экспедиционный корпус сосредоточился в Астрахани, где для него Волинский заранее подготовил хорошую материальную базу. Туда же по его приказу для встречи с императором прибыли атаманы донцов, военачальники волжских татар и калмыков, отряды которых должны были принять участие в походе. Общая численность российских войск, предназначенных для вторжения на Кавказ, превышала 80 тысяч человек.

Кроме того, в походе должны были принять участие кабардинские князья: брат Александра Бековича-Черкасского мурза Черкасский и Араслан-бек. Со своими воинскими отрядами они должны были присоединиться к русской армии 6 августа на реке Сулак.

18 июля суда с регулярной пехотой и артиллерией вышли из Астрахани в Каспийское море. Девять тысяч драгун, два-

дцать тысяч донских казаков и тридцать тысяч конных татар и калмыков следовали берегом моря. Спустя десять дней русские суда причалили к берегу в устье Терека в Аграханском заливе. Петр первым ступил на сушу и определил место для устройства лагеря, где намеревался дожидаться подхода кавалерии.

Боевые действия начались раньше, чем ожидалось. 23 июля отряд бригадира Ветерани на подходе к деревне Эндери в ущелье был внезапно атакован кумыками. Горцы, укрывшись в скалах и за деревьями, метким ружейным огнем и стрелами вывели из строя 80 солдат и двух офицеров. Но затем русские, оправившись от неожиданности, сами перешли в наступление, нанесли поражение противнику, захватили деревню и превратили ее в пепел. Так началась военная экспедиция, получившая затем название Каспийского похода Петра Великого.

В последующем Петр действовал весьма решительно, сочетая дипломатию с вооруженной силой. В начале августа его войска двинулись на Тарки. На подступах к городу они были встречены шамхалом Алды-Гиреем, выразившим покорность императору. Петр принял его перед строем гвардии весьма любезно и пообещал не чинить разорение края.

13 августа русские полки торжественно вступили в Тарки, где были с почетом встречены шамхалом. Алды-Гирей подарил Петру серого аргамака в золотой сбруе. Обе его жены нанесли визит Екатерине, поднеся ей в дар лотки лучших

сортов винограда. Войска получили продовольствие, вино и фураж.

16 августа русское войско выступило в поход к Дербенту. На этот раз путь был не совсем гладкий. На третий день одна из колонн подверглась нападению крупного отряда утемишского султана Махмуда. Солдаты сравнительно легко отразили удар противника и захватили много пленных. В назида-ние всем другим недругам Петр приказал казнить 26 плен-ных военачальников, а местечко Утемишь, состоявшее из 500 домов, превратить в пепел. Рядовым воинам была даро-вана свобода под клятву впредь не воевать с русскими.

Атака горцев

Лояльность русского императора к покорным и его жестокость к сопротивляющимся вскоре стали известны по все-

му краю. Поэтому Дербент не сопротивлялся. 23 августа его правитель с группой именитых горожан встретил русских за версту от города, пал на колени и поднес Петру два серебряных ключа от ворот крепости. Петр ласково принял делегацию и пообещал не вводить в город войска. Он сдержал свое слово. Русские разбили у стен города лагерь, где несколько дней отдыхали, празднуя бескровную победу. Все это время император с женой, спасаясь от невыносимой жары, провели в специально построенной для них землянке, покрытой толстым слоем дерна. Правитель Дербента, узнав об этом, был очень удивлен. В тайном послании шаху он писал, что русский царь настолько дикий, что живет в земле, откуда выходит лишь с закатом солнца. Тем не менее, давая оценку состоянию русских войск, наиб не скупился на похвалы.

После овладения Дербентом в русском лагере начали готовиться к походу на Баку. Однако острая нехватка продовольствия и фуража заставила Петра отложить его на следующий год. Оставив в Дагестане небольшой отряд, он главные силы вернул на зимовку в Астрахань. На обратном пути войска в месте, где река Аграхань впадает в реку Сулак, русские заложили крепость Святого Креста.

В конце сентября по приказу Петра атаман Краснощекин с донцами и калмыками нанес серию ударов по утемишскому султану Махмуду, разгромил его войска и разорил все, что уцелело от прошлого погрома. Было пленено 350 человек и захвачено 11 тысяч голов крупного рогатого скота. Это

была последняя победа, одержанная в присутствии Петра I на Кавказе. В конце сентября императорская чета отплыла в Астрахань, откуда вернулась в Россию.

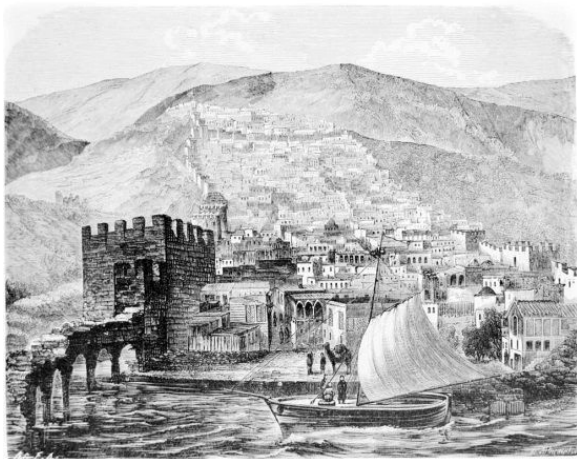
После отъезда Петра командование всеми русскими войсками, находившимися на Кавказе, было поручено генерал-майору М.А. Матюшкину, пользовавшемуся особым доверием императора.

Турция всполошилась ввиду появления русских войск на Каспийском побережье. Весной 1723 года 20-тысячная турецкая армия заняла пространство от Эривани до Тавриза, затем двинулась к северу и оккупировала Грузию. Царь Вахтанг укрылся в Имеретии, а затем перебрался в русскую крепость Святого Креста. Оттуда в 1725 году он был переправлен в Петербург и принят Екатериной I. Ему для жительства была назначена Астрахань, а на содержание двора отпускалось русской казной ежегодно 18 тысяч рублей. Кроме того, ему были пожалованы земли в различных губерниях и 3000 крепостных. Изгнанный грузинский царь безбедно прожил в России долгие годы.

Выполняя волю императора, в июле 1723 года Матюшкин с четырьмя полками, совершил морской переход из Астрахани и после короткого боя занял Баку. В городе было захвачено 700 персидских солдат и 80 пушек. За эту операцию командир отряда был произведен в генерал-поручики.

В Исфахани забили тревогу. Внутренняя обстановка в Персии не позволяла шаху заниматься кавказскими делами.

Приходилось договариваться с Россией. В Петербург в срочном порядке были направлены послы с предложением союза в войне с Турцией и с просьбой о помощи шаху в борьбе с его внутренними врагами. Петр решил сделать упор на вторую часть предложений. 12 сентября 1723 года был подписан договор на выгодных для России условиях. В нем указывалось: «Шахово Величество уступает Его Императорскому Величеству Всероссийскому в вечное владение города Дербент, Баку со всеми им принадлежащими и по Каспийскому морю лежащими землями и местами, токож де и провинции: Гилян, Мазандеран и Астрабад, дабы оными содержать войско, которое Его Императорское Величество его Шахову Величеству против его бунтовщиков в помощь вышлет, не требуя за то денег».

Вид на Дербент со стороны моря

Осенью 1723 года персидская провинция Гилян оказалась под угрозой оккупации афганцами, которые вступили в тайный сговор с Турцией. Правитель провинции, в свою очередь, обратился за помощью к русским. М.А. Матюшкин решил не упускать столь редкую возможность и предупредить противника. В течение короткого времени были подготовлены к плаванию 14 судов, на которые взошли два батальона солдат с артиллерией. Эскадрой судов командовал капитан-поручик Сойманов, а отрядом пехоты – полковник Шипов.

4 ноября эскадра вышла из Астрахани и спустя месяц стала на рейд у Энзели. Высадив небольшой десант, Шипов без боя занял город Решт. Весной следующего года в Гилян из Астрахани было направлено усиление – две тысячи человек пехоты с 24 орудиями, которыми командовал генерал-майор А.Н. Левашов. Объединенными усилиями русские войска заняли провинцию и установили контроль над южным побережьем Каспийского моря. Их отдельные отряды просачивались в глубь Кавказа, пугая вассальных Персии шекинского и ширванского ханов.

Персидский поход был в целом завершен успешно. Правда, захватив огромные территории на побережье Каспийского моря, русские войска потеряли 41 172 человека, из которых всего 267 погибли в боях, 46 утонули, 220 дезертировали, а остальные умерли от ран и болезней. Поход, с одной

стороны, показал слабость к сопротивлению правителей Восточного Кавказа, с другой, неподготовленность русской армии к проведению операций в южных широтах, недостатки ее медицинского обеспечения, снабжения и многое другое.

Петр высоко отметил боевые заслуги своих воинов. Все офицеры были награждены специальными золотыми, а нижние чины – серебряными медалями с изображением императора, которые носились на ленте первого российского ордена Св. Андрея Первозванного. Эта медаль стала первой из многочисленного ряда наград, учрежденных за боевые действия на Кавказе.

Таким образом, Петр Великий, исходя, прежде всего, из торгово-экономических интересов России, первым из ее правителей поставил задачу присоединения Прикаспийского побережья Кавказа во главу угла политики империи. Он лично организовал военную экспедицию на Восточный Кавказ с целью его завоевания и добился определенных успехов. Однако появление на Кавказе русских войск активизировало захватническую деятельность этого края также со стороны Персии и Турции. Военные действия на Кавказе со стороны России носили характер экспедиций, целью которых был не столько разгром основных сил противостоящего противника, сколько захват территории. Население захваченных земель облагалось контрибуцией, которая в основном использовалась для содержания оккупационной администрации и войск. В ходе экспедиций широко практиковалось приведе-

ние местных правителей в подданство России посредством присяги.

Разменная фигура дворцовых интриг

Императрица Екатерина I пыталась продолжать политику супруга, но это ей плохо удавалось. Война с Персией не прекратилась подписанием Петербургского договора, который отказывались признавать многие подданные шаха. Их отряды то и дело совершали нападения на русские гарнизоны, силы которых постепенно таяли. По-прежнему агрессивно вели себя и некоторые дагестанские правители. Как следствие, интерес петербургского двора к Кавказу начал заметно падать. В апреле 1725 года по персидскому вопросу состоялось заседание Сената. После долгих прений было принято решение послать Матюшкину указ временно прекратить завоевание новых территорий. От генерала требовалось закрепить в ранее захваченных районах и, прежде всего, на побережье Каспийского моря и на реке Куре, после чего основные усилия сосредоточить на наведении порядка в тылу русских войск, где обозначилась агрессивность некоторых дагестанских правителей. Причиной такого решения стало то, что командир сальянского отряда полковник Зимбулатов и группа его офицеров были изменнически умерщвлены во время обеда у местного правителя. Пока шло следствие по этому делу, шамхал Тарковский Алды-Гирей также изменил союзу с Россией и, собрав большой отряд, совершил нападение на крепость Святого Креста. Оно было отражено с большими

ми для горцев потерями. Но с тех пор всякое передвижение русских в окрестностях крепости практически стало невозможным.

Засада горцев у дороги

Наведение порядка Матюшкин решил начать с шамхала Тарковского. По его приказу в октябре 1725 года генерал-майоры Кропотов и Шереметев совершили карательную экспедицию в земли изменника. Алды-Гирей, имея три тысячи войска, не решился сопротивляться превосходящим силам русских и ушел из Тарок в горы вместе с находившимся при нем турецким посланником. Его владения были опустошены. Двадцать селений погибли в огне, в том числе и столица шамхальства, состоявшая из тысячи дворов. Но на этом активные действия русских войск на Кавказе прекра-

тились. Матюшкин был отозван с Кавказа по приказу Меншикова.

Ослаблением русских позиций немедленно воспользовались турки. Надавив на шаха, они добились подписания в 1725 году трактата, по которому Казикумых и часть Ширвана были признаны подвластными султану территориями. К тому времени Ширванский правитель Дуда-бек чем-то успел провиниться перед своими турецкими покровителями; он был вызван в Константинополь и убит. Власть в Ширване перешла к его давнему сопернику Челок-Сурхаю с утверждением его в звании хана.

С трудом собрав силы, в 1726 году русские продолжили «усмирение» шамхальства, грозя превратить его в безлюдную пустыню. Наконец Алды-Гирей решил прекратить сопротивление и 20 мая сдался Шереметеву. Его отправили в крепость Святого Креста и заключили под стражу. Но проблемы края это не решило. При отсутствии высшего командования среди русских генералов не было единства замыслов и действий. Удерживать занятые территории в таких условиях становилось все труднее.

Частые разногласия между генералами подсказали русскому правительству необходимость назначить на Кавказ опытного командующего, доверив ему всю полноту военной и административной власти в регионе. Выбор пал на князя Василия Владимировича Долгорукого.

Прибыв на Кавказ, новый командующий был пора-

жен плачевным состоянием находившихся там российских войск. В августе 1726 года он писал императрице: «...Здесь-него корпуса генералитет, штаб— и обер-офицеры без прибавки жалованья пропитать себя не могут по здешней дороговизне; офицеры пришли в крайнюю нищету несносную, что уже один майор и три капитана с ума сбрели, уже многие знаки свои и шарфы закладывают...».

Официальный Петербург остался глухим к словам Долго-рукого. Тогда генерал на свой страх и риск произвел выборы среди местного населения и выдал жалованье войскам. Кроме того, он своей властью устранил материальное неравенство между казаками и наемниками. «В русском войске, — писал он императрице, — есть две иностранные роты — армянская и грузинская, из которых каждая получает казенное содержание; русским казакам не дают ничего, а между тем они служат больше и неприятелю страшнее. Я определил им также денежные выдачи, ибо, по моему мнению, лучше платить своим, нежели чужим. Правда, армяне и грузины служат изрядно, однако же казаки действуют гораздо отважнее». Неудивительно, что при таком подходе боевой дух войск значительно повысился. Это позволило командующему продолжить дело, начатое его предшественниками.

В 1727 году Василий Владимирович с небольшим отрядом совершил поездку по всему побережью моря, потребовав подтвердить местных правителей присягу на подданство России. По возвращении в Дербент он писал императрице:

«...в проезд свой привел в подданство Вашему Императорскому Величеству провинции, лежащие по берегу Каспийского моря, а именно: Кергеруцкую, Астаринскую, Ленкоранскую, Кызыл-Агацкую, Уджаруцкую, Сальянскую; степи: Муранскую, Шегоевенскую, Мазаригскую, с которых будет доход на год около ста тысяч рублей». По его расчетам этих средств должно было хватить на содержание отряда всего в 10–12 тысяч человек, что не могло обеспечить прочную власть России на оккупированных ею землях. Долгорукий предлагал либо повысить расходы казны на содержание корпуса, либо обложить местных правителей особой данью, либо сократить численность войск и площадь контролируемых ими территорий. Однако ни одно из его предложений не нашло в Петербурге понимания и поддержки. Наследники Петра Великого не видели перспектив для России на Кавказе и не желали тратить на него сил, времени и средств.

Князь Василий Владимирович Долгорукий

Смерть Екатерины I, случившаяся в 1727 году, и последовавшая за ней борьба за власть на некоторое время отвлекли внимание Российского правительства от Кавказа. Петр II в день коронации, 25 февраля 1728 года, произвел В.В. Долгорукого в генерал-фельдмаршалы и отозвал в Петербург. При отъезде из Кавказа Василий Владимирович разделил подведомственную ему территорию на две части, назначив в каждую отдельного начальника. В Гиляне остался генерал-лейтенант А.Н. Левашов, а в Дагестане командование войсками принял генерал-лейтенант А.И. Румянцев – отец великого полководца.

В начале царствования Анны Иоанновны была предпринята очередная попытка укрепить позиции Российской империи на Кавказе. Для этого требовалось добиться от Персии значительных политических уступок и официального признания за Россией территорий, захваченных ею в Прикаспийском крае. Сложность проблемы заключалась и в том, что она затрагивала также интересы Турции и местных правителей, часть из которых не желала присутствия России на Кавказе. Для решения этого вопроса требовались не столько опытные военачальники, сколько дипломаты.

Распутать «персидский узел» было поручено командиру Прикаспийского корпуса Алексею Николаевичу Левашову, который был произведен в генерал-аншефы и наделен осо-

быми полномочиями. Это был достаточно опытный военачальник, но крайне слабый дипломат.

В помощь Левашову для ведения дипломатических переговоров с персами был направлен вице-канцлер барон Петр Павлович Шафиров. Им предписывалось «стараться как можно скорее заключить выгодный для России договор с персидским шахом и употребить все способы для отклонения его от договора с Портою».

Переговоры начались летом 1730 года и велись безуспешно. Но Левашов и Шафиров напрасно искали причины неудач на месте – они таились в Петербурге, где дело взял в свои руки фаворит императрицы Эрнст Иоганн Бирон. Его дворец тайно посещался не только персами, но и австрийцами. Персы обещали русским поддержку в войне с Турцией при условии безвозмездного возвращения шаху всех прикаспийских территорий. Австрийцы также всячески стремились в своих интересах столкнуть Россию с Турцией. Сам Бирон, став посредником в этих переговорах, думал не о пользе России, а только о собственных интересах. Поэтому в Петербурге торг по поводу Кавказа шел намного активнее, чем на переговорах Левашова и Шафирова.

В июне австрийский посланник граф Вротислав вручил Бирону диплом на графство Священной Римской империи, портрет императора, осыпанный бриллиантами и 200 тысяч талеров, на которые фаворит купил поместье в Силезии. После этого он начал упорно рекомендовать императрице «наи-

более оптимальный путь решения кавказской проблемы».

Весной 1731 года Левашов и Шафиров получили новые указания правительства. В них говорилось следующее: «императрица не хочет оставлять за собой ни одной из персидских провинций и повелевает вначале очистить все земли по реку Куру, когда шах прикажет заключить договор о восстановлении соседственной дружбы и ратифицирует его; а прочие провинции от реки Куры будут уступлены, когда шах выгонит турок из своего государства».

Таким образом, пойдя на уступки шаху, Россия поставила себя на грань войны с Турцией, которая, постепенно вытесняя персов, продолжала политику завоевания всего Кавказа. Их эмиссары наводнили прикаспийские ханства, насаждая там антироссийские настроения, которые нередко попадали на благоприятную почву и давали кровавые всходы.

В 1732 году командование российскими войсками в Дагестане принял ставленник Бирона генерал-лейтенант Людвиг Вильгельм принц Гессен-Гомбургский. В то время принцу было всего 28 лет. Он не имел за плечами ни военного, ни дипломатического опыта, но страстно желал выслужиться.

Новый командующий с энтузиазмом взялся за дело и предпринял ряд частных экспедиций. Это вызвало ответную реакцию, и уже осенью 1732 года участились случаи нападения горцев на русские отряды. Так, в октябре ими был разгромлен полторатысячный отряд полковника П. Коха. В результате внезапного нападения русские лишились 200 чело-

век убитыми и стольких же пленными. Нападения аборигенов на русские воинские отряды и посты имели место и в последующие два года.

В это время турецкий султан направил в Персию 25-тысячную орду крымских татар, путь которой пролег через контролируемую российскими войсками территорию Дагестана. Принц Людвиг решил выставить заслон на пути противника. С трудом был собран отряд из четырех тысяч человек, который перекрыл два горных прохода в районе селения Гораичи.

Русские встретили татар дружным ружейным и артиллерийским огнем и отразили все их атаки. Противник отступил, оставив на поле боя свыше тысячи человек убитыми и ранеными, а также 12 знамен. Последние были доставлены в Петербург и повергнуты к стопам императрицы. Потери самих русских составили 400 человек.

Принц не смог воспользоваться плодами одержанной победы. Не веря в стойкость подчиненных войск, не проведя разведку противника он ночью отвел части за реку Сулак, а затем в крепость Святого Креста. Воспользовавшись этим, татары прорвались в Дагестан, разграбив все на своем пути.

Обрадованный победами в Дагестане, в 1733 году султан послал войска в Персию, но они были разгромлены под Багдадом. После этого турки были вынуждены уступить персам все ранее завоеванные у них земли, в том числе и в Дагестане. Однако правитель Дагестана Сурхай-хан не подчи-

нился шаху. В ответ на это в 1734 году персидские войска вторглись в Шемаху и разгромили Сурхай-хана, который с остатками войск начал отходить на север. Преследуя его, Надир-шах занял Казикумых и несколько других провинций.

Русский главнокомандующий принц Гессен-Гомбургский никак не влиял на события, развивавшиеся на Кавказе, и фактически потерял власть над правителями Дагестана. В 1734 году он был отозван в Россию.

Командование войсками в Дагестане вновь было поручено генералу А.Н. Левашову, который в то время находился в отпуске в своих имениях на территории России. Пока он собирался выехать на Кавказ, обстановка там резко осложнилась. Для улучшения положения требовались решительные меры, прежде всего силы и средства. Генерал А.Н. Левашов неоднократно обращался в Петербург с просьбой прислать подкрепления и улучшить материальное обеспечение войск Низового (Астраханского) корпуса, обещая в этом случае в короткие сроки навести порядок в контролируемом районе. Но Бирон упорно отвергал просьбы и предложения командующего. В то же время он настойчиво рекомендовал императрице Анне Иоанновне вывести войска с Кавказа. И усилия фаворита не прошли даром.

По Ганжийскому договору от 10 марта 1735 года Россия прекратила военные действия на Кавказе, вернула Персии все земли по западному побережью Каспийского моря, ликвидировала крепость Святого Креста и подтвердила начер-

тание границы по реке Терек.

Для усиления линии новой границы в 1735 году была заложена новая крепость Кизляр, на долгие годы ставшая форпостом России на побережье Каспийского моря. Это стало последним делом генерала А.Н. Левашова на Кавказе. Вскоре он получил назначение в Москву и навсегда покинул горный край.

В 1736 году началась война между Россией и Турцией, целью которой императрица Анна Иоанновна ставила уничтожение унизительного для России Прутского договора. Весной к Азову был двинут корпус генерал-фельдмаршала П.П. Ласси, который 20 июля овладел этой крепостью. У России вновь появился плацдарм на побережье Азовского моря, откуда отдельные их отряды начали просачиваться на юг, и, прежде всего, в Кабарду. Там русские быстро нашли общий язык с некоторыми князьями, которые давно уже стремились к союзу с Россией. В результате Белградского мирного договора, подписанного в сентябре 1739 года, Россия оставляла за собой Азов, но шла на уступки туркам в отношении Кабарды. Большая и Малая Кабарда были объявлены своеобразной буферной зоной между владениями России и Османской империи на Кавказе. Российские войска покинули эти земли.

Подписание Ганжийского и Белградского договоров по существу явилось предательством в отношении кавказской политики Ивана Грозного и Петра Великого. Российские

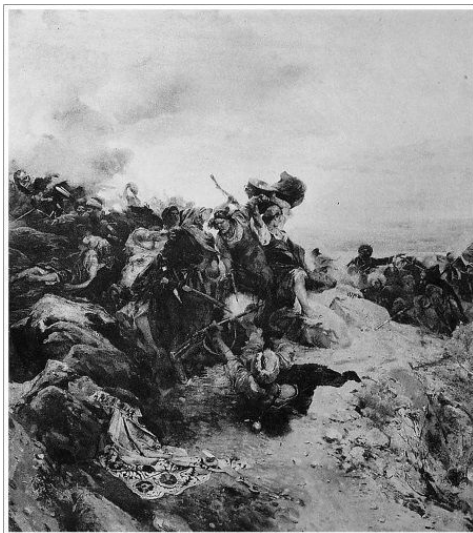
войска безвозмездно оставили стратегически важные районы, обеспечивавшие контроль над Каспийским морем и сухопутную связь с Персией, а через нее – с Ближним и Средним Востоком, Китаем и Индией. В то же время, не имея сил для удержания и освоения новых земель, Российская империя ежегодно несла убытки, в десятки раз перекрывавшие прибыль. Это стало главным козырем в политической игре Бирона, который с выгодой для себя смог довести ее до конца.

Таким образом, в результате политических игр Россия на Кавказе не получила ничего, кроме огромных людских и материальных потерь. Так неудачно завершилась ее первая попытка утвердиться в этом крае, стоившая, по самым приблизительным подсчетам, более 100 тысяч человеческих жизней. При этом новых друзей Россия не обрела, зато врагов у нее стало больше.

Глава 3

Кавказ во времена Екатерины II

Кавказская линия

В 28 июля 1762 года в результате дворцового переворота на российский престол взошла Екатерина II. Наместились изменения во внешней политике России, в первую очередь,

в ее отношениях с Турцией. Стремление покончить с безраздельным господством Порты в Причерноморье вызвало у императрицы большой интерес к Кавказу, также считавшемуся возможной ареной борьбы с могущественным противником. Отправным пунктом новой политики стал 1763 год, когда на среднем течении Терека была основана крепость Моздок – новый форпост русской власти на Северном Кавказе.

Кабардинцы, которые до этого времени были фактически хозяевами всего Северного Кавказа и достаточно тесно сотрудничали с русским командованием, к появлению крепости отнеслись недоброжелательно, увидев в этом покушение на их независимость. Кабардинцы, объединившись с черкесами и чеченцами, летом 1765 года двинулись в поход по северному берегу Терека, разоряя все на своем пути. В середине июля они подошли к Кизляру и осадили крепость. На третий день вождь горцев Росламбек Карамзин, известный под именем Сокура (Кривой), повел своих воинов на штурм, который русскими был отбит с большими потерями для горцев. После этого горцы отказались от плана захвата Кизляра. Устремившись на север, они разграбили кочевья астраханских татар и угнали весь их скот. У русских не нашлось сил, чтобы как-то воспрепятствовать этому.

Чтобы предотвратить в будущем повторение подобных набегов, Екатерина II приказала создать Кавказскую линию. Для этого в 1769 году на Терек была переселена часть волж-

ских казаков, которые заселили пространство между Моздоком и станицей Калиновской. Эти поселения получили название Моздокского полка. Сама Моздокская крепость с каждым годом набирала не только военную, но и политическую силу. Через нее была установлена скрытная военно-дипломатическая связь с некоторыми христианскими правителями Закавказья, что не замедлило дать положительные результаты.

В конце 1768 года началась новая война между Россией и Турцией. Воспользовавшись этим, в августе 1769 года христианские цари Имеретии и Грузии обратились к русскому правительству с просьбой оказать им военную помощь в борьбе с турками.

Екатерина II с готовностью откликнулась на эту просьбу. В Моздоке в спешном порядке был сформирован отряд под командованием генерал-майора графа Готлиба Генриховича (Готлиб Курт Генрих) Тотлебена. Перед ним была поставлена задача взять под контроль территории Грузии и Имеретии, изгнав оттуда турок.

Осенью 1769 года отряд Тотлебена по долинам Терека и Арагви пересек Кавказские горы и расположился на зимние квартиры в Грузии. Но там положение русских оказалось весьма тяжелым. Грузинский царь Ираклий II был целиком занят междоусобной борьбой с местными феодалами. Ведение боевых действий с турками он целиком возложил на русского генерала, выделив в его распоряжение несколько ты-

сяч иррегулярной грузинской конницы, боеспособность которой была крайне низкой. Тем не менее генерал Тотлебен, сосредоточив под своим началом до 10 тысяч воинов, в марте 1770 года осадил турецкую крепость Ахалцих, оборонявшуюся семитысячным гарнизоном.

Осада затянулась, и это внесло раскол в ряды союзников. Горячие грузинские князья совершенно не признавали над собой власть русского генерала и действовали с подчиненными отрядами по собственному плану. Однако в случае неудачи они винили во всем русских, нередко затеявая с офицерами ссоры, готовые перерасти в поединки. О проведении серьезных операций в такой обстановке нечего было и думать. Русский командующий был вынужден снять осаду Ахалциха и отказаться от помощи грузинской конницы.

Распрощавшись с грузинами, Тотлебен в июне того же года соединился с войсками имеретинского царя Соломона. К концу лета он занял Кутаис и приступил к осаде Поти. Она продолжалась более трех месяцев и дорого стоила русским, потерявшим под стенами крепости только от болезней более двух тысяч человек.

Неудачи русских войск под Ахалцихом и Поти, а также непрочность их союза с грузинами подсказали турецкому правительству новый план действий. К Поти был направлен 6-тысячный отряд. Узнав о его приближении, Тотлебен в начале февраля 1771 года снял осаду крепости и отвел войска в Имеретию. Там он создал несколько гарнизонов, которые,

расположившись в крепостях, активных действий не вели.

Однако турецкое правительство было сильно озабочено нахождением русских войск в Грузии и Имеретии. По требованию султана отряды крымских татар и черкесов напали на калмыков, которые считались подданными России. Генерал-майор Медем уговорил хана Убаша с оружием встретить противника.

Сражение состоялось 29 апреля на реке Калаус и было выиграно калмыками. В рапорте Медем писал: «Черкесы дали тыл, и калмыки насели на них, как дикие звери: они их рубили, резали, загоняли в болота, топили в Калусе. Все пять знамен, множество оружия и панцирей, пять тысяч лошадей, обозы и выюки – все это осталось в руках победителей. Пленных взято было немного, немногие же успели бежать, а все остальные пали на поле сражения. На самом месте побоища Убаша велел тогда же насыпать курган и назвал его Курганом победы, а на другой стороне Калуса, где кончилась битва, – другой курган, который был назван Курганом пиршества». Оба эти кургана существуют и поныне.

Между тем турки не оставляли попыток поднять на борьбу с русскими горские племена Северного Кавказа. Их послы появились среди кабардинцев. Вскоре блеском золота и обещаниями они соблазнили некоторых молодых князей, которые выступили против русских. Последние объединились с калмыками и в июле 1769 года в ущелье Подкумка наголову разбили противника. После этого кабардинцы принесли

присягу на верность России, выделили заложников и приняли у себя русского пристава.

По традиции весть о покорении кабардинцев понеслась в Петербург и была с восторгом воспринята императрицей. Генерал Медем и многие калмыцкие старшины получили награды и щедрые подарки.

Но российская императрица решила показать всему миру и, прежде всего, народам Кавказа, свою большую щедрость и «демократизм». Кабардинцам также были пожалованы щедрые подарки и большие привилегии. Их делегация была с почетом принята в Санкт-Петербурге и обласкана императрицей. Домой она вернулась с жалованными грамотами, в которых были прописаны пункты, присущие не для побежденных, а для победителей.

Такие действия, по мнению Медема, были не совсем рациональными. Так, он пишет: «То, что мы применяли по отношению к нашим ближайшим соседям горцам крайне мягкую политику, приучало их к той настойчивости, к постоянным колебаниям, с какими эти народы относились к нам во все последующие времена. Беснаказанность за постоянные измены, задабривание подарками и деньгами влиятельных лиц вызывали в них совсем обратные чувства. Многие считали жалование наше обязательной данью России, другие видели в нашей уступчивости предлог к дальнейшим претензиям и при малейшем отказе поднимали оружие против нас». Так центральная российская власть впервые ступи-

ла на вредный путь заигрывания с побежденными народами Северного Кавказа, который имел свои негативные последствия и несколько веков спустя.

Официальное примирение русских с кабардинцами рассорило их с калмыками. Причиной ссоры стало нападение калмыков во главе с ханом Убаши на Кубань в 1770 году. Разграбив край, они вернулись в свои улусы. Своеволие калмыков не понравилось Медему, и он строго высказал свое недовольство хану. 21 августа 1770 года хан приезжал к Медему для переговоров, но русский генерал не смог умиловать калмыцкого правителя. В январе 1771 года 28 тысяч калмыцких кибиток поднялись со своих мест и направились на Урал, а далее в Китай, все грабя на своем пути.

Разочаровавшись в кабардинцах, турки направили своих посланцев к чеченцам, которые два года подряд опустошали окрестности Кизляра. В 1770 году чеченцы захватили город. «Ворвавшись в Кизляр, они не брали жителей в плен, а убивали всех, не разбирая ни пола, ни возраста», – писал один из свидетелей этой драмы.

Чтобы спасти положение, российское правительство было вынуждено отозвать войска Тотлебена из Грузии и Имеретии, усилив ими гарнизоны пограничных линий.

Однако удача в русско-турецкой войне 1768–1774 годов все чаще склонялась в пользу русского оружия. Победы, одержанные Румянцевым и Суворовым, заставили султана искать мира. По Кючук-Кайнарджийскому договору, подпи-

санному 10 июля 1774 года, Турция признала независимость Крымского ханства, что делало его фактическим вассалом России. Петербург получил возможность через Крым влиять на дела прикубанских народов – черкесов и карачаевцев, которые, согласно этому договору, причислялись к владениям крымского хана. Россия добилась от Турции окончательного отказа от притязаний на всех кабардинцев (подразумевались также осетины, ингуши и чеченцы), которые по особому соглашению, заключенному с султаном, были признаны русскими подданными. Порта приняла на себя обязательство впредь не вмешиваться во внутренние дела Грузии и Имеретии, но и Россия не должна была считать эти земли своими и содержать там войска и администрацию. Новая русско-турецкая граница была начертана от Азова до крепости Моздок, и далее на восток – по реке Терек.

Завершив «дела» на Западном Кавказе, генерал Медем обратил свое внимание на его восточную часть. В 1774 году он совершил поход в Дагестан и занял Дербент, который официально принадлежал персидскому шаху. Но попытки русских расширить зону контроля в том районе не увенчались успехом. Их отряды постоянно подвергались нападениям горцев. Один из них был полностью разгромлен и потерял два знамени. Медем легко «списал» людей, но знамена был вынужден выкупить за 70 рублей серебром.

Угон горцами стада

В 1776 году по приказу из Петербурга Дербент был оставлен русскими войсками, а в следующем году генерал Медем, сдав командование генералу Якоби, навсегда покинул Кавказскую линию.

В 1785 году указом императрицы было учреждено Кавказское наместничество. Правителем наместничества был назначен кавказский губернатор статский советник Алексеев. На него были возложены задачи гражданского управления пограничными районами России, а также охрана кавказской границы империи. Но авторитет гражданского чиновника среди кавказских правителей, казачества и войск был невысокий. Поэтому было решено обязанности наместника возложить на войскового командующего.

В начале сентября 1787 года в командование войсками

Кавказского корпуса и Кубанской части войск вступил Петр Авраамович Текелли, в связи с этим произведенный в генерал-аншефы. Но П.А. Текелли совершенно не знал обстановки на Кавказе. В своем письме к Потемкину от 27 сентября 1787 года он, в частности, писал: «...Прошу покорнейше уведомить меня, какими к Каспийскому морю край населен нациями, частью подданными России, частью ни от кого не зависимыми, а также и о другом, о кабардинском войске, собравшемся в шести сотнях – где оно ныне стоит и для чего собрано». (Кавказский сборник. XIV. – Тифлис, 1890. С. 5.)

Состояние войск Кавказского корпуса в то время было весьма трудным. От Азовского до Каспийского моря располагались войска, входившие в состав Екатеринославской армии, подчиненной генерал-фельдмаршалу Г.А. Потемкину.

Непосредственно в составе Кавказского корпуса было 9 пехотных полков, 4 отдельных егерских батальона, 3 карабинерных кавалерийских, 2 драгунских, 6 линейных и 5 «семейных» казачьих полков. В составе этих частей насчитывалось 41 800 нижних чинов и 120 артиллерийских орудий. Войска корпуса были расположены в Григориополе, Прочном Окопе, Ставрополе и его окрестностях, Георгиевске и в слободах Терского и Гребенского казачьих войск. От Прочного Окопа вверх по Кубани никаких поселений не было, а существовала лишь жидкая цепь редутов, которые на зиму войсками оставлялись. Войска Кубанской части располагались на зимних квартирах в Ейском укреплении, Азове, в

Таганрогском, Бахмутском и Черкасском округах в готовности к выступлению в случае необходимости. В Каспийском море находилась русская эскадра, состоявшая из 9 судов, три из которых были в ремонте. Материальное положение частей корпуса было крайне тяжелым. Солдаты были изнурены службой, истощены голодом, оборваны. Ружей не доставало, орудийные лафеты частично были поломаны, «положенного при войсках обоза не было.

В момент вступления П.А. Текелли в командование корпусом значительная часть войск находилась в походе за Кубань, проводившемся под руководством генерала П.С. Потемкина – родственника всемогущего фаворита. Этот поход проходил неудачно. Войска возвращались, не выполнив поставленные перед ними задачи. Сам П.С. Потемкин, узнав о назначении П.А. Текелли, оставил войска и, даже формально не сдав дела, выехал в Екатеринослав.

Не лучшей была дисциплина и других офицеров корпуса. Так, например, командир Нарвского карабинерного полка полковник О'Рурк, получив новое назначение, вместо того чтобы сдать часть своему сменщику, уехал, не рассчитавшись и «не заплатив за недостающие вещи 8611 рублей, увезя с собой серебряные трубы с литаврами, пять карабинов, четырех извозчиков, одного кузнеца и одного плотника». Из этого следует, что командир полка считал вверенную ему войсковую часть чем-то вроде своей помещичьей вотчины, а солдат – крепостными.

Офицеры корпуса в основном вели праздную жизнь. Большая часть их, оставив под различными предлогами войска, находилась в отпусках в России. Поведение офицеров негативно отражалось на дисциплине войск. В одном из докладов командующему указывалось на бесчинства войск по отношению к казакам. «Нижние чины, да и офицеры, распоряжались в станицах чужим добром как бы своим собственным не платя за него ни копейки денег и не вознаграждая ничем, а если им добровольно что-либо не давали – они отнимали силою и вдобавок били неуступчивых поселян сколько им нравилось».

В результате жители слободы Сергеевской послали жалобу к корпусному командиру на офицеров и солдат Каргопольского полка, по которой было проведено расследование. П.А. Текелли приказал удовлетворить материальные претензии слобожан и впредь жителям «обид и безденежных взяток не чинить», но разложение войск продолжалось.

П.А. Текелли решил первым делом основные усилия направить на восстановление боеготовности войск. С тем, чтобы быть ближе к войскам, он переносит штаб корпуса из Ставрополя в крепость Георгиевск и переезжает туда сам. Там же по его приказу разворачивается главный госпиталь, куда собирают наиболее опытных врачей и обслуживающий персонал.

Летом 1788 года за Кубань была организована новая экспедиция. 12 августа в 20 верстах южнее реки состоялся бой

русских войск с черкесами. В ход была пущены артиллерия и залповый ружейный огонь, «восемь часов продолжавшиеся». В результате, по сведениям командира отряда генерал-поручика Талызина, «побито неприятеля 800 человек, взято в плен шесть; пять больших селений, до двух тысяч домов, со всем оставшимся по выводе жен и детей имением, и несколько мечетей предано огню». Потери русских составили два человека убитыми, 21 ранеными и 45 казаков пропали без вести и 15 пленными.

В октябре 1788 года П.А. Текелли предпринял карательную экспедицию за Кубань против народов, «обитающих от вершины Кубани на реках Большого и Малого Зеленчуков, Урупе и других реках». Судя по отчету, экспедиция была удачной. О характере действий русских войск командующий писал: «...достижением войск до самых снеговых гор, многих покорил; кроющихся же в ущельях тесных и непроходимых и противящихся истребил, и первых силою оружия понудил войти в подданство российское». Покорившиеся должны были вернуться с гор в долины и выдать русскому командованию заложников в знак своей покорности. И все же часть закубанцев ушла в горы, «пешие, бросая детей и старых, не могущих идти, коих многих сыскивали партии наши мертвыми». Завершив таким образом экспедицию, 26 октября войска вернулись на свою территорию.

Иван Петрович Салтыков (1730–1805), командующий на Кавказе (1788–1789)

На этом завершился период командования Кавказским корпусом генералом П.А. Текелли. Своему сменщику Петр Авраамович передал дела в полном порядке.

Новый командующий 59-летний генерал-аншеф граф Иван Петрович Салтыков до этого времени уже успел отличиться в войне с турками, имел все высшие российские награды и считал себя обиженным назначением на Кавказ. Чтобы его утешить, Г.А. Потемкин-Таврический осуществляет ряд организационных мероприятий. Кавказский корпус и Кубанская часть объединяются в Кубанскую армию. В ходе войны с Турцией этой армии определяется задача «для

разделения сил неприятеля... наискорее выступить к Кубани частью кавказских войск и стать на месте, как выгодном для людей, так и удобном ради нанесения вреда неприятелю», если бы он решился напасть на русскую территорию. Кубанским частям надлежало совершить поход в Тамань для занятия этого полуострова и последующего взаимодействия с основными силами русских войск.

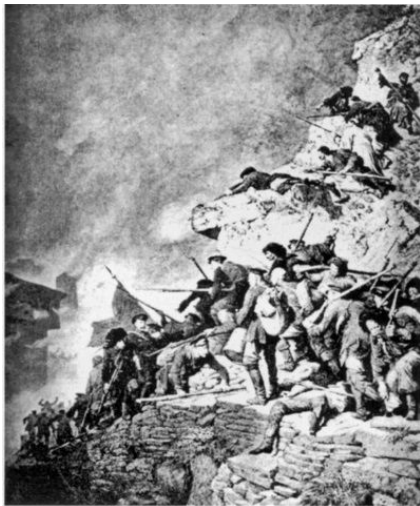
Таким образом, действия русских войск в период командования И.П. Салтыкова на кавказском направлении носило пассивный характер. В середине декабря 1789 года Салтыков был отозван с Кавказа в Финляндию. На посту командующего его сменил генерал-поручик Юрий Богданович Бибииков.

Вновь назначенный военачальник решил отметить свое вступление в должность боевыми успехами и уже 10 февраля без разрешения Г.А. Потемкина-Таврического начал поход на Анапу, которую полтора года назад не смог взять генерал П.А. Текелли.

Перейдя Кубань у Прочного Окопа с отрядом численностью в восемь тысяч человек при 26 орудиях полевой артиллерии, фактически без запасов провианта, Бибииков двинулся вверх по Лабе через места, где еще не ступала нога русского солдата. Преодолевая отчаянное сопротивление горцев, терпя лишения, только 24 марта войска подошли к Анапе.

Утром следующего дня командующий, без должной подготовки, послал войска на штурм, который был отражен противником с большими потерями для русских. Затем нача-

лось отступление в условиях непрерывного преследования и атак противника. Только 11 апреля русский отряд переправился через Кубань и вернулись на свою территорию. Непродуманные действия Ю.Б. Бибикова привели к значительным потерям. За время экспедиции было убито и умерло от ран 1196 человек, число раненых и больных достигло 1100 человек, дезертировало 111 человек. Кроме того, было потеряно более 2300 лошадей, брошено и утрачено 958 ружей, карабинов и штуцеров, 333 пистолета, почти 45 000 патронов, 2233 пушечных заряда.

На штурм!!!

Узнав о походе Ю.Б. Бибикова, светлейший князь Г.А.

Потемкин-Таврический послал ему на помощь войско под командой генерал-поручика Розена. Розен нашел Кавказский корпус в полном расстройстве. «Офицеры и нижние чины находятся в таком жалком виде, который выше всякого выражения, — писал он. — Все они опухли от голода и истомлены маршами, стужей и непогодой, от которых не имели никакого укрытия. Солдаты и офицеры лишились в этом походе всего своего имущества и остались в рубищах, босые, без рубах и даже без нижнего белья, которое погнило на людях». По докладу Г.А. Потемкина-Таврического 19 мая императрица уволила Ю.Б. Бибикова с военной службы. В то же время все участники неудачного похода были отмечены специальными серебряными медалями с надписью «За верность».

Вслед за войсками Бибикова к Анапе подошла русская эскадра под командой контр-адмирала Ф.Ф. Ушакова. Она попыталась уничтожить или хотя бы отогнать турецкие суда, находившиеся на рейде под защитой крепостных орудий. Но и эта операция ввиду мощности турецкой артиллерии потерпела неудачу.

После отстранения Бибикова от должности, командование войсками принял генерал-поручик граф Антон Богданович де Бальмен, уже немолодой и больной человек, ничем прежде не отличившийся военачальник. Но его кратковременное командование совсем неожиданно было отмечено одним важным событием.

Турецкое правительство решило использовать неудачную экспедицию на Анапу русских войск и нанести по ним ответный удар. В августе 1790 года сераксир Батал-паша с большим турецким войском и отрядами закубанцев вступил в Кабарду. Де Бальмен, узнав об этом, приказал срочно собирать русские войска в районе Кумского редута, куда вскоре прибыл лично. О действиях русских войск подробных сведений не сохранилось. Но из доклада одного из участников этих событий генерал-майора Ивана Ивановича Германа от 1 октября следует, что днем ранее неприятелю было нанесено поражение. Сам сераксир «с небольшою его свитою сдался в плен; пушек, коих в лагере находилось и но штурме было около тридцати разного большого калибра с большими припасами, остались в руках наших, и я со своим лагерем стал в его оставшемся».

Это было единственное военное дело во время кратковременного командования генералом де Бальменом Кавказским корпусом. 4 октября он скончался на своем посту. Командование войсками временно принял генерал-майор Булгаков, который вернул войска из-за Кубани на зимние квартиры, а пленного Батал-пашу отправил к генерал-фельдмаршалу Г.А. Потемкину-Таврическому в Яссы.

В целом, в этот период были возобновлены попытки России утвердиться в Закавказье, по-новому определен и значительно укреплен южный пограничный рубеж от Азова до Каспийского моря. В этих целях были построены новые кре-

пости (укрепления), проведено ряд карательных экспедиций за Кубань и предпринята неудачная попытка захватить Анапу.

Шейх-Мансур

Еще в начале XVIII века в качестве новой силы, способной влиять на события в этом регионе, начала выступать религия. Так, в материалах по истории Дагестана, опубликованных во втором выпуске Сборника сведений о кавказских горцах, изданном в Тифлисе в 1869-м, сообщается, что в 1710 году в Кубинском ханстве появился некий Дауд-бек, который начал распространять особое духовное учение, ратовавшее за уничтожение светской власти и создание общественного строя на основе ряда религиозных догм, служению которым должен был посвятить себя всякий правоверный. К сожалению, более подробных сведений об этом учении не сохранилось. Но по всем признакам оно было весьма схожим с мюридизмом, ставшим господствующим среди народов Северного Кавказа в более поздние времена.

В 60—80-е годы правительство Екатерины II создает новую линию казачьих поселений между Моздоком и Червленой путем переселения сюда семей с Дона. Это вызвало большое недовольство чеченцев, которых теснили с левого берега Терека вплоть до Кабарды. Недовольными были и гребенские казаки, также считавшие себя единоличными хозяевами в этих районах.

В начале 80-х годов этого же века в Дагестане появился загадочный человек, назвавшийся проповедником Шейх-

Мансуром. До сих пор его истинное происхождение остается тайной. По одним мусульманским источникам Шейх-Мансур происходил из оренбургских татар и получил духовное образование в Бухаре, по другим – он был родом из чеченского аула Алды, а Коран изучил под руководством ученого муллы в Дагестане. Обе эти версии, носящие национально-религиозный характер, активно распространялись среди мусульман, но они не имеют документальных подтверждений и, следовательно, могут быть подвергнуты сомнениям.

Поэтому будет вполне уместным привести и третью версию, выдвинутую в конце XIX века известным востоковедом, профессором Туринского университета Оттино якобы на основании документов, обнаруженных им в местном архиве. Там, по утверждению профессора, оказались личные мемуары и письма шейха Мансура, вывезенные с Кавказа одним из его «сподвижников» в Турцию, а затем проданные посланнику сардинского короля Виктора Амадея III. Достоверность этой версии также вызывает большие сомнения: едва ли сам Мансур стал бы писать и хранить сведения о своих неблагоприятных поступках и приключениях, которыми богата его история.

Согласно документам, якобы обнаруженным профессором Оттино, под именем шейха Мансура действовал итальянский авантюрист Джованни Батист Боэтти. Он родился 2 июня 1743 года в Монферате и был старшим из сыновей местного нотариуса Эспера Бартелеми Боэтти. Двое других

сыновей, рожденные во втором браке, мирно провели свою жизнь на родине. Старший из них Людвиг унаследовал от отца нотариат, младший Карл был землевладельцем в Палаццоло.

Иная судьба досталась Джованни. Мачеха с первого дня невзлюбила мальчика. Она нещадно била его за малейшие детские шалости и настраивала против пасынка отца. Тот вынужден был в угоду жене отправить пятнадцатилетнего Джованни в Турин изучать медицину. Но наука не пришлась юноше по душе. Он убежал из Турина и некоторое время скитался без определенной цели по окрестным городам, но вскоре был задержан за драку и привезен в родительский дом. Получив основательную взбучку, Джованни вновь вернулся в Турин, но и на этот раз пробыл в школе недолго.

Боэтти ушел в Милан и завербовался в полк солдатом. Но через два месяца военная служба ему опротивела не меньше врачебной науки. Он бежал из полка сначала в Крему, а затем в соседнюю Богемию. В конце 1760 года молодой итальянец появился в Праге, где попытался выдать себя за отпрыска знатной семьи, спасающегося от злой мачехи.

Романтические истории красивого юноши тревожили женские сердца. Он без труда находил покровительниц, а через них и средства для безбедного существования. Но это не могло продолжаться бесконечно. Один из его романов с молодой богатой вдовушкой закончился изгнанием из города. По такой же причине Боэтти был вынужден покинуть и

Страсбург. Он направляется в Рим, но, будучи ограбленным в пути, с видом кающегося грешника вновь вернулся под родительский кров.

В Монферате Джованни прожил два года. Там он посмотрел себе богатую невесту и добился согласия ее родителей на брак. Случись этот брак, и наш герой превратился бы в обычного незаметного буржуа. Но жизнь распорядилась иначе. Мачеха имела виды на избранницу пасынка для своего любимого сына Людвига. Однажды, когда Джованни поздно вечером возвращался от невесты, его встретили ружейным выстрелом из окна родительского дома. Он уцелел чудом, провел ночь в заброшенном сарае, а утром ушел в Геную. Оттуда Боэтти перебрался в Рим. Что делал молодой человек в «Вечном городе» неизвестно. Но 25 июля 1763 года он дал обет Лоретской Божией Матери начать праведную жизнь и поступил послушником в доминиканский монастырь в Ревенне.

Через год Джованни Боэтти был пострижен и отправлен в Феррару для окончания богословского образования. После кратковременного увлечения Саваноролой и его реформаторской деятельностью, все мечты молодого человека сосредоточились на одной цели – на сказочных странах Востока. Пятилетним безукоризненным поведением и благочестием ему удалось добиться назначения миссионером в Моссул, древнюю Ниневию.

Путь в Моссул оказался длинным, трудным и полным

приключений. Началось с того, что в Венеции Боэтти был арестован полицией и посажен в тюрьму за излишнюю проповедническую ревность, направленную на девиц легкого поведения. Проповедь окончилась дракой, которую девицы объяснили нежеланием монаха заплатить им деньги. Власти предложили Боэтти убраться из города и побережье свое миссионерское усердие для восточных стран.

В начале 1770 года Джованни добрался до Кипра. В течение двухмесячного там пребывания он выучился говорить по-гречески. Затем при содействии французского консула переправился в Латакию. Но в день прибытия познакомился с турецкой тюрьмой, куда его посадили по обвинению в хулиганских речах о Магомете.

Спасшись каким-то чудом от того, чтобы быть посаженным на кол, миссионер пристал к каравану, шедшему в Алеппо. Там он пробыл шесть месяцев в монастыре францисканцев, изучая арабский язык и, между делом, проповедуя в церкви и исповедуя кающихся грешников, особенно грешниц. Его успехи у последних не понравились отцам францисканцам. Они донесли начальству о неблагоприятных отношениях молодого доминиканца к богатой вдове-гречанке. Ответом на донос, который Боэтти называет в своих мемуарах клеветой, был приказ миссионеру немедленно следовать к месту назначения. Впрочем, отец Джованни признается, что «вдова на прощание одарила его богатыми подарками».

В дальнейший путь Боэтти отправился в светской одежде. Он благополучно достиг Евфрата, где в городе Бирте едва не стал жертвой медицинской практики. Местный паша, узнав, что в караване есть европеец, и решив, что всякий европеец непременно врач, потребовал Боэтти к больной дочери. Девушка влюбилась в «медика», которому и предложено было тотчас же вступить с нею в брак, принявши магометанство. Отказ Боэтти от столь высокой чести привел его в тюрьму. Оттуда он умудрился бежать на лучшем арабском скакуне с конюшни чадолюбивого паши. Лишь после этого он добрался до Моссула.

Настоятель миссии, отец Ланца, принял его очень плохо. Вскоре отправившись в Рим, он и там постоянно вредил своему бывшему помощнику. С отъездом отца Ланца несчастный Боэтти вынужден был опять приняться за медицину, но неудачно. Один из пациентов – человек, близкий паше, умер. Врача заподозрили в отравлении. По особенной снисходительности паши дали ему всего пятьдесят палочных ударов по пяткам и выгнали из города. Боэтти укрылся в Амадии (в Курдистане), и опять началась для него бродячая жизнь, полная тревог, приключений и опасностей.

Некоторое время спустя Боэтти появился в Орфе и поговору с местным пашой установил свой контроль над всеми христианскими храмами города. Он сходится с яковитами, мирит их с католиками и по выбору тех и других избирается епископом объединенной церкви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.